Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 318 (6204). 19 ноября 1934 г., понедельник. Цена 10 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пятнадцатилетие разгрома белогвардейских армий Деникина под Орлом и Касторной.

В. И. ЛЕНИН.

К товарищам-красноармейцам.

(Настоящее обращение опубликовано в журнале «Красноармеец» в октябре 1919 года).

Товарищи-красноармейцы! Царские генералы—Юденич на севере, Деникин на юге—еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не на долго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону Советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будьте же тверды, товарищи-красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти.

Вперед! товарищи-красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!

Н. Ленин

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ.

Героическая история героических дней! В Кремле, в маленькой комнатке, у телеграфных аппаратов бессонно проводил свои ночи Ленин. В штабе фронта царила неиссякаемая воля Сталина. Она восстанавливала надломленные силы измученных бойцов, вдохнула новый прилив энергии в полки и армии, и враг был сломлен. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как героическая Красная Армия одержала решающие победы над белогвардейскими полчищами Деникина под Орлом и Касторной.

Наше прошлое не отделено рубежом от настоящего, оно не является «историей» в буржуазном смысле этого слова, — тем, что было и быльем поросло. Наше славное прошлое живет в славном настоящем.

В подвигах наших героев-летчиков, в штурме Арктики, в завоевании стратосферы, в самоотверженной, полной энтузиазма ежедневной работе и борьбе миллионов на советской земле и под землей, в боевой подготовке Красной Армии, в напряженной учебе рабочей и колхозной молодежи горит то же пламя революционной страсти, которое по призыву коммунистической партии, по призыву великого Ленина зажгло в минувшие годы миллионы трудящихся и дало им силу сбросить с советской земли нечисть об'единенной контрреволюции.

Волнующие образы тех дней снова проходят перед нами. Великая страна, залитая кровью трудящихся, разоренная помещиками и капиталистами. Против рабочего класса, взявшего власть в свои руки, чтобы спасти трудящихся от голода и вымирания, чтобы создать на земле, освобожденной от капитала, счастье и довольство для всех трудящихся, международный капитал посылает лучшие, вышколенные войска. У генерала Деникина задание, продиктованное из правительственных кабинетов Антанты: уничтожить пролетариев советской страны и восставших крестьян, как уничтожают теперь рабочих в горах Испании.

И встает снова и снова в памяти гениальный вождь пролетарской революции, который всю свою жизнь учил пролетариат искусству вооруженного восстания, а потом—гражданской войны. Он знал, наш Ленин, что советская страна непобедима, и его не смущали грозные войска Деникина, которые Черчилль называл «моей армией». Непоколебимый союз пролетариата с трудящимся крестьянством должен был дать и дал победу еще не окрепшей Красной Армии, скудно снаряженной, бедной техническими средствами, над армией военных профессионалов.

Но разве это — прошлое? Та же ленинская политика, неуклонно проводимая его достойнейшим продолжателем Сталиным, подвела могучую индустриальную и колхозную базу под государственную и военную мощь Советского Союза и сделала его такой силой, которая уничтожит всех, кто попытается посягнуть на пядь нашей земли.

И в товарище Сталине тех дней, первом и лучшем соратнике Ленина, советская рабочая и колхозная молодежь узнает нашего нынешнего Сталина. В те дни партия поручала ему самые опасные участки фронта, он вырастал всюду, где минутная слабость, где усталость, лишения, где ошибки руководства угрожали поражением. И всюду его железная воля, несокрушимая уверенность в творческих силах пролетариата, знание людей, умение сплачивать вокруг себя большевиков, зажигали бойцов энтузиазмом. Он создавал победителей на военном фронте, чтобы через пятнадцать лет после этого привести той же железной рукой всю страну к историческому «с'езду победителей».

В школе сталинской стратегии, основанной на ленинском учете классовых сил, сложились и выросли славные командиры нашей Красной Армии, этой стратегией рождена героическая Конная армия во главе с т. т. Ворошиловым и Буденным, опрокинувшая не только армии белогвардейцев и интервентов, но и привычные представления буржуазных теоретиков военного дела.

Наши годовщины гражданской войны ничего общего не имеют с годовщинами империалистических войн. Капитализм бессилен в создании своей героики, он уходит в седую древность и пытается воскресить жизнь в мифические предания о небывалых героях.

У советской рабочей и колхозной молодежи нет основания и повода оглядываться и искать примеров героизма в далеком прошлом. Наша героика [illegible] идет нога в ногу с нами. [illegible] пролетарской революции живут с [illegible] «Чапаев» не мог бы так [illegible] советскую аудиторию, если [illegible] только историческим эпизодом, [illegible] вставалась в нем по-своему [illegible] современность, заполненная [illegible] борьбой пролетариата в капиталистических странах, героическим строительством в советской стране.

На фронтах гражданской войны родился эпос Красной Армии, непобедимой и героической; здесь истоки боевых традиций в колыбель многих и многих полков и дивизий Красной Армии. О них народ сложил песни и былины. О буденновцах, «первом красном офицере — Ворошилове», коммунарах и незабываемых красных курсантах...

Наша армия чтит эти имена и поет песни о боях за счастье своей родины, наша могучая, непобедимая, «славная Красная Армия!

И. СТАЛИН.

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ.

НАСТОЯЩАЯ СТАТЬЯ БЫЛА НАПЕЧАТАНА В «ПРАВДЕ» № 293 ОТ 28 ДЕКАБРЯ 1919 Г., А С ДОБАВЛЕНИЕМ ПОСТСКРИПТУМА — В ЖУРНАЛЕ «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФРОНТ» № 1 ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1920 Г.

I. НЕУДАВШИЕСЯ ПЛАНЫ АНТАНТЫ.

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров—Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина—Алмазова весной 19 года. «Главное—не останавливаться на Волге,—писал Деникин Колчаку,—а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 19 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счета. Центр тяжести был перенесен с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный удар—новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией ген. Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к Рождеству 19 года».

Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты об'явили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первый вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план провалился. Войска Деникина отброшены за Полтаву—Купянск—Чертково; Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Ново-Николаевском от его армии осталось одно лишь воспоминание.

Россия и на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были об'явить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факиров империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любым «лучшим войскам».

II. О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина?

А) Непрочность тыла контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла, ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина — Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина—Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина — Колчака есть самое анти-народное, самое анти-национальное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина—Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоев русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина — Колчака не может быть того страстного желания победить и того одушевления, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устои фронта, потому, что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая соками красный фронт потому, что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения.

[illegible] контрреволюции [illegible] определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами—Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,—превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,—превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего неестественного. В самом деле: кому же еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплоатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и соками которой поддерживают себя эти войска, причем единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны), или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немыслимы длительные военные успехи. Но в том-то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа.

В самом деле, какое [illegible] единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргиз (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге), с одной стороны, и [illegible] [illegible] Колчака — Деникина, с другой стороны? [illegible] единство [illegible] казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной стороны, и всем остальным [illegible], не исключая русских [illegible], [illegible] угнетаемыми [illegible] соседними казаками?

Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьезном ударе со стороны советских армий, что каждый такой удар неминуемо должен усиливать тягу неказачьих элементов окраин России к советскому правительству, в корне отрицающему великодержавные вожделения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям.

В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых ее населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России, которым никогда не блистало правительство Колчака — Деникина: достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков.

В этом же нужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты.

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...»

Но кроме указанных выше глубоких причин поражения контрреволюции и, прежде всего, Деникина, существуют еще другие ближайшие причины (мы имеем в виду главным образом южный фронт).

Таковы:

1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском южном фронте.

2) Улучшение дела снабжения.

3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4) Налажение аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова.

5) Умелое применение командованием южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6) Методичность самого наступления.

III. НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ.

Из всех частей Деникина наиболее серьезной силой следует считать добровольческую армию (пехота), как наиболее квалифицированную с большим резервом кадровых офицеров при полках, и кавалерийские корпуса Шкуро — Мамонтова (конница). Добровольческая армия имела своей задачей взятие Москвы, конница же Шкуро и Мамонтова — прорывы и разрушение тылов наших южных армий.

Первые решительные успехи нашей пехоты обозначились в боях под Орлом, в районе Кром — Дмитровска. Здесь нашей пехотой был разбит первый корпус (лучший корпус) добровольческой армии, корпус генерала Кутепова с корниловской, дроздовской, марковской и алексеевской дивизиями.

Первые же решительные успехи нашей конницы обозначились в боях под Воронежем, в районе рек Икорец, Усмань, Воронеж и Дон. Здесь наша конная группа т. Буденного впервые встретилась грудь с грудью с соединенными корпусами Шкуро — Мамонтова и, встретившись с ней, опрокинула ее.

Нашими успехами под Орлом и Воронежем был заложен фундамент всему дальнейшему продвижению наших армий на юг. Успехи под Киевом, Харьковом, Купянском и Лисками являются лишь следствием и развитием основных успехов под Орлом и Воронежем.

Ныне добровольческая армия беспорядочно отступает перед нашими частями, потеряв связь и управление, потеряв убитыми, ранеными и пленными не менее половины своего старого состава. Можно с уверенностью сказать, что без отвода в тыл и серьезного ремонта она вскоре потеряет всякую боеспособность.

Что касается конной группы Шкуро — Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая — Науменко) и сводной уланской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы. Доказательством служат недавние бои под Лисичанском, где усиленная группа Шкуро — Мамонтова была на-голову разбита нашей конницей, оставив на месте семнадцать орудий, восемьдесят пулеметов и более тысячи зарубленных.

Конечно, нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены. Разложение армий Деникина еще не дошло до степени разложения армий Колчака. Деникин пока еще способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы. Не следует также забывать, что за десять недель мы успели у Деникина отобрать всего лишь около 150 орудий, 600 пулеметов, 14 бронепоездов, 150 паровозов, 10.000 вагонов, тысяч 16 пленных. Но одно все же несомненно: **армии Деникина неудержимо катятся под уклон по стопам армий Колчака**, между тем как **наши армии изо дня в день усиливаются качественно и количественно**.

В этом порука окончательного разгрома Деникина.

Серпухов, 26 дек. 1919 г.

P. S. Статья эта была написана до прорыва нашими войсками деникинского фронта под Таганрогом. Этим собственно и объясняется ее осторожный характер. Но теперь, после прорыва фронта Деникина, когда добровольческие армии отрезаны от донской и кавказской армий Деникина, когда за два дня боев на подступах Таганрога (1 — 2 января) наши войска отобрали у противника свыше двухсот орудий, семь бронепоездов, четыре танка и массу других трофеев, когда наши войска, освободив Таганрог, осаждают очаги контрреволюции—Новочеркасск и Ростов, — теперь можно с уверенностью сказать, что разгром деникинских армий идет на всех парах.

Еще удар, — и полная победа будет обеспечена.

И. Сталин

Курск, 7 января 1920 г.

К. ВОРОШИЛОВ.

У ВОРОТ ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА.

Настоящая статья была написана тов. Ворошиловым для армейской газеты «Красный кавалерист» в 1919 году, вскоре после образования 1-й конной армии, накануне разгрома белых у ворот Донецкого бассейна.

Непобедимая, славная Красная Армия снова подошла вплотную к Донецкому бассейну. Еще пара недель, и красные полки вступят в царство угля, железа, машиностроения, соли и других благ, которыми изобилует этот богатейший район России. Революционный народ получает принадлежащие ему богатства, которыми на время завладели злые хищники.

Час расплаты настал. Красная Армия обильно польет вражьей кровью равнины Донецкого бассейна.

Больше полувека эти равнины омывались реками рабочей крови, создавая богатства тем, которые теперь так зверски дерутся за свое право мучить и терзать народ, но пришел конец народному рабству, и ни одной капли драгоценной трудовой крови не прольется больше за барские интересы.

Пролетариат и крестьянство, руководимые большевиками (коммунистами), проливают свою и врагов своих кровь за свои собственные интересы, за вольный труд, за светлую жизнь равенства всех людей. И революционный народ с замиранием сердца следит за отчаянной борьбой своих лучших сынов с вековечными врагами, которые не хотят дешево отдать Донецкий бассейн. Подлый враг знает, что Донецкий бассейн в руках народа—это осиновый кол в гнусную голову контрреволюции. Когда у нас будет уголь, загромыхают поезда железных дорог, развозя народу соль, сельскохозяйственные машины, мануфактуру,— заработают заводы и фабрики, и отопят рабочие центров свои холодные жилища.

Свободней вздохнет измученный народ. Прибавится сил для борьбы с насильниками — фабрикантами и помещиками. И легче ему будет начисто покончить с контрреволюционными полчищами Деникиных и Мамонтовых.

Крепче же зажми винтовку, красный воин; получше приготовься, красный храбрый кавалерист, и стройными стойкими рядами сметем деникинские банды с лица пролетарского Донецкого бассейна. Пусть красное знамя труда на веки вечные водрузится в угольном царстве, и народ не забудет ваших великих жертв и славных, доблестных дел. Он скажет: наши сыны были достойны великих дней освобождения, они завоевали нам жизнь.

К. Ворошилов

ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ.

Нашим командиром был С. М. Буденный. С ним я прошел фронты с 1918 года до конца гражданской войны. Много было жестоких схваток с белыми, успехов и трудностей, много походов и переживаний. Особенно запомнился мне один эпизод...

Дело было в июле 1919 года на Дону, под хуторами Полячки. Наши кавалерийские части прикрывали пехоту, выходившую из боя. Прибывшая свежая конница Шкуро наступала.

Вечером 22 июля Шкуро подтянул все свои резервы и ударил по нашей коннице. Части стали отступать. Тогда появился Буденный. Он собрал 50—60 смелых бойцов. Все они были одеты в бурки. Под покровом ночи группа красных кавалеристов во главе с Буденным подошла к конной цепи шкуровцев. Те не ожидали, что горсточка красных бойцов осмелится сблизиться с ними, и приняли нашу группу за своих, тем более, что они тоже были одеты в бурки.

Среди белых мы выбирали офицеров. Потом *неожиданно для них открыли стрельбу* из маузеров. Внеся панику в ряды белой конницы, мы сбакали дальше и повторили этот маневр, пока белые не прекратили преследования наших частей.

Ночью мы собрали свои части и утром перешли в контрнаступление. В этом бою было порублено много шкуровцев, а пехотная дивизия белых разгромлена вконец.

Я. ЧЕРЕВИЧЕНКО.

Бывший командир эскадрона 4-й красной кавалерийской дивизии.

Наша стратегия.

К октябрю 1919 года обстановка на Южном фронте была чрезвычайно напряженной. И войска фронта, и ближайшие тылы его были под непосредственной угрозой. После взятия Курска, Воронежа и Орла, с выходом на Московское направление, южная контрреволюция, возглавляемая генералом Деникиным, достигла небывалых еще побед.

Создавшаяся угроза была настолько реальной и серьезной, что со стороны ЦК партии *потребовалось принятие исключительных мер* для предотвращения надвигавшейся опасности. Партия ставит на главнейший боевой участок одного из своих лучших и преданнейших делу пролетарской революции борцов—товарища Сталина и на его плечи возлагает всю тяжесть руководства борьбой против Деникина. Исчерпывающую оценку этой гигантской и выдающейся работы товарища Сталина мы находим в замечательных страницах исторического очерка **К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия».**

Общие силы белых в октябре 1919 г. определялись следующими цифрами: штыков — 63.800, сабель — 48.800, итого бойцов — 112.600, орудий — 542, пулеметов — 2.326.

Перед 14-й, 13-й и 8-й Красными армиями Южного фронта группировалась самая лучшая, стойкая и политически преданная идеалам деникинщины Добровольческая армия.

На *центральном направлении* (Дмитровское и Орловское) Деникин располагал наибольшим количеством войск, к тому же здесь были его лучшие дивизии—Дроздовская и Корниловская; слабейшим у него было Воронежское направление.

Тов. ЕГОРОВ.

Силы Южфронта вместе с армиями Юго-Восточного фронта, действовавшие против вооруженных сил юга России, составляли: 160.000 штыков, 26.000 сабель, 4.500 пулеметов и свыше 1.000 орудий.

Задачи, стоявшие перед армиями Южного фронта, носили чрезвычайно широкий и ответственный характер: в условиях почти катастрофического отступления центральной армии (13-й) и весьма слабой боевой устойчивости левого фланга (8-я армия) необходимо было вырвать инициативу из рук противника и нанести ему решительный удар.

Основная идея плана операций Южного фронта заключалась в скорейшем переходе в общее контрнаступление на фронте Кромы — Орел — Воронеж. *Громадная ширина фронта при сравнительно слабом его насыщении живой силой заставляла организовать операции в 3 важнейших районах:* Кромы (операция Ударной группы) — Орел (операция 14-й и 13-й армий) — Воронеж — Касторная (операция конницы Буденного), против об'единенной конницы Мамонтова — Шкуро. К тому же командование Южным фронтом (Сталин—Егоров) наметило после успешной борьбы в районе Кром — Орла и ликвидации белой конницы Мамонтова—Шкуро бросить конницу Буденного для выполнения основной задачи Южного фронта — разрыва белых армий на две части.

В этом заключалась основная идея, **стержень всей оперативной концепции плана по разгрому Деникина; все прочее играло только служебную, второстепенную роль. В стратегическом отношении этот разрыв тела белых армий на две части конным корпусом Буденного, окрыленным по флангам армиями фронта, преследовал цель — отделить Добровольческую армию от Донской; в политическом отношении это было отделение казачества от Добровольческой армии.**

Ожесточенная борьба за Орловско-Курский плацдарм и героические бои Ударной группы (в основном Латышской дивизии) в районе Кром продолжались непрерывно около 2 недель. Особенно решительными были дни 17—20 октября, когда Ударная группа, благодаря исключительному упорству и смелому маневрированию на поле боя лучших офицерских частей белых, оказалась почти окруженной.

В ночь на 25 октября переговоров по прямому проводу с т. Орджоникидзе, который в качестве члена РВС 14-й армии находился при Ударной группе, товарищ Сталин дал ему следующие указания:

«Обстановка последние дни сложилась так, что противнику удалось искусным маневром расстроить Ударную группу в отдельные полки и побить их по одиночке. Смысл нашей последней директивы в том, чтобы дать вам возможность вновь собрать эти полки в одну группу и истребить лучшие полки Деникина, повторяю, истребить, ибо речь идет об истреблении. Взятие Кром противником — эпизод, который всегда можно исправить; **основная же задача — не пускать полков Ударной группы по одиночке, а бить противника единой и массивной группой в одном определенном направлении;** [illegible]».

[illegible] 26 октября 13-я и 14-я армии совместно с Ударной группой развили энергичное наступление. Обескровленный противник не выдержал и стал с упорными боями отходить на юг, в Курско-Харьковском направлении. Итак, левый фланг и центр стратегического фронта Деникина в основном был разгромлен. Оставалось завершить победу Южного фронта ударом красной конницы из Воронежского района.

Воронежская, а затем Касторненская операции красной конницы являются классическими образцами, достойными самого тщательного и детального изучения. **Эта победа красной конницы имела решающее стратегическое значение для операций всех Красных армий Южного фронта.**

После падения Касторной Деникин, как он сам пишет, окончательно потерял остатки веры в успех начатого им похода на Москву и немедленно отдал директиву об общем отступлении.

Начинался новый период борьбы — безостановочное преследование врага к берегам Азовского и Черного морей. Одним из крупнейших условий, имевших решающее значение в этот период, было создание 1-й конной армии.

Гениальная мысль создания такой боевой армейской конницы, *которой не знала еще ни одна армия старой и новой эпохи,* принадлежит товарищу **Сталину.**

Результатом этих двух величайших по своему историческому значению мероприятий товарища **Сталина,** а именно, **нового оперативного плана по разгрому Деникина и создания Конной армии, как основной и решающей силы для маневра по выполнению принятого плана,** был тот громадный успех в борьбе с Деникиным, который мы получили с самого начала проведения октябрьского контрудара Красных армий Южного фронта. 10-го *января* был взят Ростов-на-Дону. Поставленные фронту задачи были выполнены полностью.

Об этом сообщал «Приказ армиям Южного фронта РСФСР. № 19.

Основная задача, данная войскам Южного фронта,—разгром добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции, Ростовом,—выполнена. Наступая зимой по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в 1½ месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше 700 верст. Добровольческая армия противника, *подкрепленная* конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая, разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше 40 тысяч пленных, 730 орудий, 1.130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков, 400 паровозов, 20 тысяч вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества. Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силы Красных армий Южного фронта, шлет всем доблестным героям, красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян — армией царских генералов и помещиков. Да здравствует непобедимая Красная Армия!

Командюж Егоров. Член РВС Юж. фронта И. Сталин. Наштаюж Петин».

Рабочий класс и трудящиеся массы нашей страны с гордостью и восхищением оглядываются на боевой путь, пройденный доблестной Красной Армией в период гражданской войны.

А. ЕГОРОВ.

Бывший командующий Южным фронтом.

Примечание: пунктиром показан старый план.

ПЛАН РАЗГРОМА ДЕНИКИНА.

Осень 1919 года. Белогвардейские полчища подходили к Орлу, угрожая Туле и Москве. Надо спасать положение. И на Южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС товарища Сталина.

«...Перед своим назначением т. Сталин *поставил* перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела Южфронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых тов. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южфронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью...

Ознакомившись с положением тов. Сталин немедленно принимает решение. Он категорически отвергает старый план, выдвигает новые предложения и предлагает их Ленину в следующей записке, которая говорит сама за себя.

«На днях Главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой, может быть, и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде враждебной нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т.-е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—*Донецкий бассейн на Ростов:* во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина—линию Воронеж—Ростов...; в-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет...; в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить... Короче: старый, уже отмененный жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина. Его надо заменить другим планом. Обстоятельства и условия не только назрели для этого, но и повелительно диктуют такую замену... Без этого моя работа на южфронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право, или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к чорту, только не оставаться на южфронте. Ваш Сталин».

...Обращает на себя внимание, какою мерою Сталин измеряет кратчайшее оперативное направление. В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто ошибочна. Путь от *Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней,* потому что он проходит через враждебную классовую среду. И наоборот, путь от Тулы до Новороссийска может оказаться гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс. В этой оценке направлений сказались основные качества т. Сталина как пролетарского *революционера,* как настоящего стратега гражданской войны.

План Сталина был принят Центральным Комитетом. Сам Ленин собственной рукой написал приказание полевому штабу о немедленном изменении изжившей себя директивы. Главный удар был нанесен южфронтом в направлении на *Харьков — Донбасс — Ростов.* Результаты известны: перелом в гражданской войне был достигнут. Деникинские полчища были опрокинуты в Черное море. Украина и Северный Кавказ освобождены от белогвардейцев. Тов. Сталину во всем этом принадлежит громадная заслуга».

К. ВОРОШИЛОВ—«Сталин и Красная Армия». «Правда» 21 декабря 1929 года.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БЕЛЫХ В ОРЛЕ.

Я с группой красноармейцев попал в плен и находился в Орле. Приход белых в Орел ознаменован был расстрелами всех подозрительных. Контрразведка работала во-всю. Комендантом города Орла был назначен поручик Максимович, лютый и непримиримый враг большевизма. Он на наших глазах собственными руками расстрелял десять обвиняемых в коммунизме.

Город представлял собой кладбище трупов.

Не слышно больше задорного, веселого смеха молодежи. Над городом нависли пасмурные дни зверской расправы, пьянства и грабежей. Защитники «неделимой» были увлечены легкой наживой.

* * *

...В городе паника. Улицы снова опустели. По линии железной дороги с аэропланов сброшено несколько бомб. Вдали слышны орудийные раскаты. Паника принимает все большие размеры. Красная Армия ведет наступление.

Белые отходят.

Выстрелы все ближе и ближе.

Кончились белые дни. Над Орлом снова стало развеваться красное знамя.

И. ФИЛИН.

Бывший красноармеец 6-й батареи 13-й армии.

Приезд СТАЛИНА в Первую конную.

В своих воспоминаниях я остановлюсь на выдающейся роли **товарища Сталина** в создании и организации 1-й конной армии. Именно товарищу Сталину принадлежала мысль об'единить все конные части Южного фронта.

Насколько это было правильно, насколько это диктовалось интересами обстановки, показывала чрезвычайная радость, охватившая бойцов, политработников и командиров, вплоть до командарма Буденного, когда стало известно, что создается 1-я конная *с непосредственным подчинением командующему Южным* фронтом Егорову и лично Сталину.

Вскоре после создания 1-й конной товарищ Сталин вместе с командованием фронта приехал в район Старого и Нового Оскола, где части 1-й конной вели ожесточенные бои за Донецкий бассейн, который был в руках Деникина.

Организационные вопросы молодой армии, вопросы руководства ею товарищ Сталин хотел разрешить лично на месте.

Была зима 1919 года. Взорванные мосты и железнодорожные пути не дали возможности поезду Сталина пройти до конечного пункта расположения конных масс. Товарищи Сталин, Ворошилов, Егоров перешли по деревянному настилу взорванного моста на другую сторону реки. Там уже стоял поезд-«летучка» из нескольких товарных вагонов-теплушек. В этих теплушках товарищ Сталин с командованием проехали до того места, где кончался исправный железнодорожный путь. Отсюда на санях с проводниками мы двинулись в район, где вела бои 1-я конная.

Поздно вечером, сразу же после прибытия товарища Сталина, командарм Буденный доложил ему об обстановке на фронте и выполнении директив и приказов командования. Тут же были приняты необходимые решения.

Товарищ Сталин прожил здесь несколько дней. Он глубоко вникал в сущность всех важнейших организационных вопросов армии. Он занимался организацией штаба, политотделов, лазаретов и эвакуационных пунктов, вооружения, снабжения, вплоть до хозяйственных вопросов.

Приезд товарища Сталина в Первую конную армию. Новый Оскол, 1919 г. *С картины художника Авилова.*

Затем товарищ Сталин выехал в части. Он беседовал с бойцами, знакомился с их жизнью и бытом, выступал на митингах, говорил о положении советской власти, прочности и незыблемости диктатуры пролетариата, воодушевляя бойцов 1-й конной. На линии фронта, на передовых позициях товарищ Сталин лично наблюдал за ходом развития операций и конных атак против Мамонтова, марковской дивизии, корниловцев и других белых частей.

Помню, как окружавшие вождя работники заражались его необычайной энергией и неутомимостью. Товарищ Сталин пренебрегал удобствами, нередко отказывался от еды, недосыпал. На первом плане у него была работа. И после от'езда товарищ Сталин продолжал ежедневно конкретно и оперативно руководить действиями 1-й конной, воспитывал, учил и *помогал ей.*

Тов. Ворошилов, долгое время работавший вместе со Сталиным, зная его конкретность в руководстве, особенно заботился о том, чтобы он всегда знал все о подлинном положении армии.

Детище Сталина — 1-я конная армия — блестяще оправдала его доверие и заботу о бойцах, командирах и политработниках, которые создали ей неувядаемую славу, целиком отдавая себя для торжества советской власти.

Товарищ Сталин неоднократно говорил, что в руководстве Ворошилова и Буденного конной армией классически сочетался боевой союз рабочего класса с революционными массами крестьянства под руководством пролетариата и его коммунистической партии.

Осуществленная товарищем Сталиным на практике гениальная теория Ленина о союзе рабочих и крестьян привела к победе социалистической революции.

Е. ЩАДЕНКО.

Бывший член Реввоенсовета 1-й конной армии.

Тов. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Перелом.

Н. ПЕТИН.

Бывший начальник штаба Южного фронта.

Ночью в октябре 1919 года я получил сообщение о моей переброске с Западного на Южный фронт. Штаб Южного фронта находился в Серпухове. Там были Сталин, Егоров. Положение фронта было угрожающим: Деникин занял Орел и подходил к Туле. Для страны наступили решающие дни. Руководство обороной на самом опасном направлении, на Южном фронте, ЦК партии возложил на товарища Сталина.

В состав Южного фронта входили четыре армии и отдельный конный корпус Буденного. Почти все лето армии фронта отступали. На пути отступления гибли лучшие сыны нашего народа. Армии были ослаблены и подавлены неудачами. Они нуждались не только в моральной поддержке. Нехватало вооружения, обмундирования, снаряжения, продовольствия. Красные армии шли по селам и районам, где ничего нельзя было достать. Подвоз был затруднен отсутствием топлива. К тому же в северо-восточной части фронта при набеге Мамонтова были взорваны мосты. Все технические и материальные преимущества были на стороне Деникина.

И вот тогда, в эти тяжелые дни, товарищем Сталиным был выдвинут план контрнаступления. Этот план родил в нас, армейских работниках, огромную уверенность в победе. В Смоленске, на пути в Серпухов и в самом Серпухове чувствовался большой под'ем. И не только среди большевиков, но и среди тех старых специалистов, которые отдали все свои силы и знания делу революции. Я под'езжал к Серпухову совершенно спокойный, с полной уверенностью в успехе предпринимаемого командованием Южного фронта контрудара.

Да, контрудар был намечен и тщательно продуман. В середине октября 1919 года было приостановлено дальнейшее отступление Красной Армии на север.

Хорошо помню работу штаба и Революционного Военного Совета Южного фронта в эти тревожные, напряженные дни. Реввоенсовет занимал операционный зал Серпуховской больницы. Одновременно зал служил и кабинетом Егорова, командующего фронтом. Здесь все время находился Сталин. Мы все работали с девяти часов утра до двух часов ночи. Два раза в сутки я делал доклады о состоянии фронта. Во время докладов товарищ Сталин вникал в мельчайшие детали жизни армии, поражая нас, специалистов, блестящим знанием основ военного дела.

Одновременно с укреплением фронтового аппарата велась большая работа и в самих армиях. Состав реввоенсоветов армий был обновлен. Прибывали новые части и укомплектовывались старые дивизии. Для поднятия дисциплины в войсках товарищем Сталиным был послан на фронт специальный отряд из работников политического и особого отделов.

Сталин лично проверял все, что обеспечивало успех наступления.

Иногда я задумывался: где скрыты нити, связывающие Сталина с армией, где та сила, которая дает возможность этому человеку всегда знать, чем живет армия? И я понимал, что эта сила кроется в огромной любви к людям, в заботе о них, в постоянной непосредственной связи с ними. Несмотря на исключительно тяжелую и ответственную обстановку на фронте и личную загруженность работой, товарищ Сталин находил минуты для шуток и частной беседы с каждым из нас. Помню, как он быстро отучил меня от привычки, которая осталась еще от генерального штаба: при прощании щелкать каблуками; стоило ему несколько раз добродушно передразнить меня, чтобы я отвык от этого так же быстро, как в свое время от старой орфографии.

Помню, в Курске он пригласил меня к себе обедать. Я пришел вечером. Сталин растапливал печь: в комнате было холодно. Когда разгорелись дрова, он сел к огню и начал мне рассказывать эпизоды из своей революционной деятельности в царское время. Этот день был для меня лучшим уроком революции, потому что передо мной обнажилась внутренняя механика борьбы пролетариата за власть, за свою диктатуру.

Когда сталинский план наступления был продуман и подготовлен, его идеями овладели армии. При этом, однако, техническое выполнение плана держалось в абсолютнейшем секрете.

В самый короткий срок во всех звеньях фронтового организма был создан перелом. Красные Армии Южного фронта начали свое решительное наступление.

Тов. ПЕТИН.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ.

М. БУДЕННЫЙ.

Троцкий не переносил конную армию. Его отношение к ней все время было таково, как будто он хотел сказать: «Чего это мужичье в лаптях сует свое рыло в калашный ряд?»

Партия, Ленин, Сталин создали стратегическую конницу. Мой первый эскадрон, собранный в сальских степях, как снежный ком обрастая красными конниками, стал сначала полком, бригадой, потом дивизией, корпусом и, наконец, армией. Конный корпус был основан Сталиным и Ворошиловым — Реввоенсоветом 10-й армии.

Когда 10-я армия дралась у Царицына, наш конный корпус прикрывал ее, сражаясь с тремя корпусами белой конницы под командой генералов Покровского, Улагая и Шатилова.

На участке близ рек Иловли и Медведица белые высылали против нас свои корпуса порознь. Забирая пленных, мы старались выяснить:

— Почему корпуса нападают на нас не вместе, а по одному?

— Мы все равно знали, что будем разбиты, и поэтому выходили против вас по жребию! — отвечали пленные.

... Меня многие спрашивали: как я бил белых, почему один мой корпус справлялся с тремя белыми корпусами?

Потому, что я менял тактику на-ходу.

Простой пример. Обычно противника ожидают с рассветом. Я же часто высылал серию разведок ночью, иногда с трубачами, как будто сейчас же начинается наступление. Всю ночь я беспокою противника налетами. На рассвете затихаю. Белые возвращаются, ложатся спать днем. Здесь я разворачиваюсь, разбиваю их разведку и сторожевую охрану и на их плечах врываюсь в расположение противника и атакую его. Генералы даже жаловались: вот, мол, какую тактику взял Буденный — все нападают на рассвете, а он то в обед, а то и посреди ночи.

Я помню один случай, как я захватил полковника Золотарева, когда я еще командовал эскадроном. Он выставил фронт, а сам находился в хуторе Золотаревке. Я был от него километрах в 80. Захотелось мне взять его в плен и привезти к себе. Я обошел фронт по флангам, захожу в Золотаревку часа в 3 ночи. Спрашиваю: «Где здесь командир?» Говорят, что у попа в доме ночует. Захожу во двор. Никакой охраны нет. Стучусь. Женский голос спрашивает, что мне нужно. Говорю:

— Срочно откройте, к полковнику с донесением.

Дверь открывается. Я захожу в дом. Золотарев спит. Он поднимается в одной рубахе, зажигает огонь. Я ему говорю:

— Ну, одевайся. В плен попал.

Золотарев не верит.

— Не может быть! — говорит он.

— Одевайся, нечего разговаривать. Я — Буденный.

— Как же это случилось? По моим расчетам вы же за 80 километров находитесь? Я же все рассчитал, как вы могли попасть? Это же неправильно!! Это ни по какой тактике не выходит!

— Что же, — говорю, — ты хочешь, чтобы я заново к тебе заходил, чтобы по правилам было?

Золотарев не мог успокоиться.

— У меня же фронт стоит, — говорил он, — ведь вы же от меня в двух переходах. Это же неправильно! — убеждал Золотарев, как бы спрашивая, не есть ли это сон.

...После разгрома трех конных корпусов мне была дана задача: оставить преследование разбитых корпусов, оттянуться обратно и выступить против группы генерала Алексеева, которая состояла из 10 полков и которая трепала нашу пехоту.

В это время, как я узнал позднее, генерал Алексеев сам приехал на фронт и обсуждал со своими генералами, как меня отвлечь от преследования белых частей [1]). Они решили выбрать 1.000 всадников на лучших конях и послать против меня. При этом считали необходимым не вступать в бой, чтобы не быть разбитыми, а лишь демонстрировать наступление и тем самым дать возможность своим трем зажатым корпусам ускользнуть в Царицын.

Но я не шел на Царицын. Я уже шел обратно. Высланный мне навстречу раз'езд был переловлен, за исключением одного всадника, который, вплавь переправившись через Медведицу, мокрый, ворвался на совещание генералов и доложил: конница Буденного уже идет. Генерал Алексеев сначала обрадовался: «Ну, слава богу, наша задача решена». Но потом они забеспокоились: не значит ли это, что Буденный [illegible] со всеми корпусами и повернул на нас? Генералы остались ждать меня, не зная, откуда я наступаю.

...Как раз в эти дни генерал Мамонтов начал свой [illegible] рейд, зашел нам в тыл и громил Козлов, Тамбов, Грязи. Я получил приказ командования: найти Мамонтова и разбить его.

Как это сделать? Мамонтов ходит где-то в 400 километрах, где именно, никто не знает. Но раз приказ дан, — надо его выполнять!

Я двинулся искать Мамонтова... С ним я встречался еще раньше. Я дрался с Мамонтовым, когда еще командовал эскадроном в сальских степях, потом под Царицыном и каждый раз его бил. Бил под Ольховкой, бил под Дубовкой.

По пути к Мамонтову мы встретились с корпусом Миронова, изменившего Красной Армии и об'явленного правительством вне закона. На хуторе Чапыжинском, около станицы Анненской, мы обезоружили этот корпус.

Иду дальше...

Но где искать Мамонтова?

Идем вдоль фронта 9-й армии, в тылу, в районе Калача, Воронежской губернии. У села Воробьева встречаем бегущие наши обозы. Пыль столбом, мелькают колеса, на дороге валяются брошенные телеги, скачут верховые с обрезанными постромками. Оказывается, это бежит наша бригада из 56-й дивизии, которая потерпела поражение. Я разворачиваюсь и иду в атаку, против дивизии Савельева из 4 полков конницы. Разгромив конницу, мы нарвались на белую пехоту. Здесь были расположены два полка, один из них назывался императорским и был составлен из офицеров, которые дрались до последнего. Раненые поддерживали друг друга и отстреливались. Мы уничтожили пехоту, забрали около 3.000 подвод обоза. 1.700 человек было вырублено и только несколько десятков сумело убежать.

Ищем Мамонтова...

А Мамонтов присоединился к своему фронту, передохнул, набрал силы и двинулся во второй рейд. Это было 22 сентября 1919 года. Он вышел к станции Таловая. Я попал в этот же район. Смотрю, самолет противника кружится над нашими колоннами. Я решил, что он ищет Мамонтова, и дал команду опустить знамена. Опустили знамена, стали махать шапками. Самолет сел. Красноармейцы подбежали и назвали себя мамонтовцами. Летчик вылез, обрадованный:

— Ну, слава богу, нашел вас.

Тут же его забрали и нашли у него сверток документов и приказ. Это был приказ генерала Сидорина о совместных действиях корпуса Коновалова с фронта, Шкуро из

Воронежа и Мамонтова в тылу с целью разгромить и уничтожить нашу 8-ю армию.

Шкуро предложил [illegible] искать Мамонтова в треугольнике: Калач — Бутурлиновка — Таловая. В этом треугольнике оказался я. Мамонтов ночью прошел Таловую, но, узнав, что близко корпус Буденного, сжег станцию и спрятался. Он не хотел со мной встречаться, помня наши встречи под Царицыном, и поэтому уклонился от боя.

Мамонтов пошел на Воронеж, не зная, что Шкуро уже там. Я пошел за ним. Я проходил [illegible] по тем местам, где Мамонтов был ночью.

У Воронежа Шкуро встретил конницу Мамонтова. Решив, что это красные, он вступил с ней в бой. Очень жаль, что я к моменту боя не смог подоспеть. Я бы постарался всыпать им обоим! Мамонтов успел уже забрать у Шкуро пять пулеметов, и лишь после они разобрались, что это свои.

Деникин в это время уже занял Курск и Орел. На главном участке фронта началась знаменитая орловско-кромская операция. 12 дней там продолжались бои с переменным успехом. Между тем я задерживался у Воронежа. Я учитывал состояние сил: у меня две дивизии, у белых 6, у меня 6.000 конницы, у них 12.000. Значит, наступать на Воронеж нельзя. Пусть они наступают. К тому же пошли дожди, и дороги стали трудно проходимыми. 6 суток я стоял на одном месте.

А бойцы не дают покоя.

— До каких пор мы будем стоять?

Об'ясняю им обстановку. Против нас не только Мамонтов, но и Шкуро, на каждого нашего бойца — у них двое.

У моих — настроение прекрасное.

— Все равно перерубаем! Заодно и с Мамонтовым и с Шкуро покончим!

В это время произошел такой инцидент. Прибегают ко мне ночью в панике командир и комиссар 12-й дивизии.

— Дивизию забрал Мамонтов, остались мы двое, едва вырвались...

Посмотрел я на них и говорю:

— Знаете, товарищи, я вас расстреляю. Кому вы такие нужны? Вы не нужны революции. Если бы мой корпус попал в переплет, я умер бы вместе с корпусом, но никуда не ушел бы.

Горевал я о том, что дивизия погибла, и вдруг смотрю... прет эта самая дивизия с песнями, нетронутая. Они, оказывается, спаслись от Мамонтова без своих командиров. Дивизия очень неплохая. Назначил я им нового комдива тов. Реву и бросил их в бой в первую очередь, когда шли бои за Воронеж.

В это время Мамонтов уехал с докладом к ген. Сидорину, и в Воронеже остался один Шкуро. Он сформировал здесь буржуйский полк из воронежских контрреволюционеров и назвал его казачьим полком. Они рвались на Москву, казаками заделались.

Я стою под Воронежем, раскинув свою разведку очень широко по фронту — километров на 100, и белые решили, что и моя конница так же растянута. В эти дни я завязал связь с Шкуро и завел с ним «переписку». Захвачу пленных и говорю им:

— Вот, ребята, отнесите письмо самому генералу Шкуро. Только смотрите, больше против нас не воевать, второй раз попадетесь — расстреляю.

А в письме пишу: «24 октября, в 6 часов утра, приду в Воронеж. Приказываю вам, генерал Шкуро, построить все контрреволюционные силы на площади у круглых рядов, где вы вешали рабочих. Командовать парадом приказываю вам лично».

Письмо к Шкуро мы писали с удовольствием, все равно как запорожцы к турецкому султану.

Я стою под Воронежем... Наконец, Шкуро дает приказ разбить конницу Буденного по частям. Во исполнение этого в ночь с 18 на 19 октября он бросает три колонны в трех направлениях: на север, в центр и на обход с юга. Между тем весь мой корпус ждал их, собранный в кулак. Первая колонна встретилась с нами в центре. Начался бой.

Четыре часа утра. Страшная грязь. Густой туман. Горячее сражение — и мы погнали белых, рубили направо и налево. Мы гнались за ними до самого Воронежа. У Воронежа один батальон буржуйского «казачьего» полка высунулся было нам навстречу, и мы его вырубили, захватив 36 орудий и бронепоезд.

В ночь на 24 октября мы разбиваем «казачий полк» и забираем Воронеж. Шкуро убегает в панике. Он бросает даже свой поезд, в котором мы нашли приготовленный шикарный генеральский завтрак — жареные языки...

Командующий Южным фронтом Егоров дал мне задание ударить на Курск. Но Мамонтов и Шкуро еще не были окончательно уничтожены. Их конница сосредоточивалась на станции Касторная. Там была группа генерала Пастовского, 5 бронепоездов, 22 конных полка.

Я бросился на Касторненский узел. В 3—4 дня вся белая пехота попадает в плен, забираю три бронепоезда, один расстреливаю, один уходит. Конница Мамонтова и Шкуро в этой операции действовала очень нерешительно. Позднее я узнал, что у них был прямой приказ Мамонтова: при встрече с конницей Буденного лучше не вступать с ней в бой, а стараться воевать только с красной пехотой.

Когда Касторненский узел пал, все у белых покатилось... Мы последовательно занимали Старый Оскол, Новый Оскол, Большую Михайловку. Сюда, в Большую Михайловку, к нам приехали товарищ Сталин, комюжфронта Егоров и члены Реввоенсовета 1-й Конной армии Ворошилов и Щаденко.

...Еще до занятия Воронежа встал вопрос об образовании конной армии. Ко мне явился тов. Щаденко, присланный от товарища Сталина из штаба Южного фронта, чтобы узнать у меня, нельзя ли образовать конную армию, которая могла бы действовать полноценно и самостоятельно.

Я сам давно этого хотел. Я возбуждал ходатайство об образовании крупной конной массы, как самостоятельной единицы, со своими тылами, подчиненной непосредственно фронту на правах армии. В самом деле, я действовал сначала в районе 10-й армии, потом 9-й, потом 8-й. Оперативные задания дают все, а кто должен снабжать — неизвестно. На вещевое довольствие я был зачислен в 9-й армии, на жалованье — в 10-й, на огнеприпасы — в 8-й, фактически нигде ничего не получал.

От государства я не получил ни одной лошади, ни одной винтовки, ни одного пулемета. Все снабжение шло за счет противника.

Бывало подходит ко мне командир дивизии и говорит:

— Товарищ командир корпуса, патронов нет.

— А вот эту станцию видишь? Там у белых целый склад патронов. Атакуй немедленно, и патроны твои.

— Есть приказание атаковать станцию!

Так мы и снабжались.

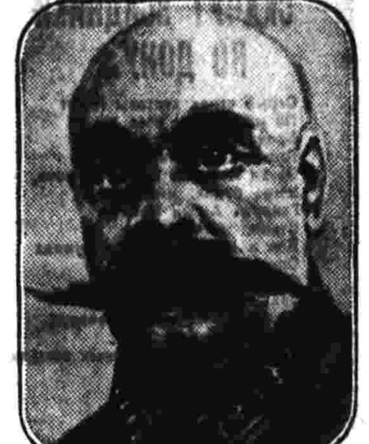
Я просил в Реввоенсовет армии назначить Ворошилова и Щаденко. Конный корпус наш в это время был уже очень крупной силой. И в сталинском стратегическом плане окончательного разгрома Деникина на наш конный корпус, превращенный в армию, были возложены основные задачи.

О том, как действовала организованная Первая конная, я расскажу в другой раз.

[1]) К белым в плен попал наш командир батальона, который назвал себя телеграфистом. Как телеграфист он и присутствовал на совещании у Алексеева. Позднее он вернулся к нам и все рассказал.

Калмычка Нарма Шапшукова в бою с белыми. Шапшукова добровольцем ушла в партизанский отряд. С отрядом не раз ходила в атаку. В бою под селением Моноцким на [illegible] убила белого офицера. Рабочий класс СССР знает сотни имен женщин-пролетарок, активно боровшихся с винтовкой в руках, подобно Шапшуковой, с войсками интервентов и русских белогвардейцев. Более 40 женщин-бойцов Красной Армии награждено орденом Красного знамени.

С картины художника Сварога.

Тов. С. КАМЕНЕВ.

Фронт прорван.

В. ПРИМАКОВ.

Бывший командир дивизии червонного казачества.

«На-днях главком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск через донские степи по линии, по которой, может быть, и удобно летать нашим авиаторам, но уже совершенно будет невозможно бродить нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде, вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья грозит нам полным крахом. Не трудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменить его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн — на Ростов...»

Это было знаменитое письмо товарища Сталина Ленину. Это была убийственная оценка плана Троцкого, — оценка, которую подсказывала безошибочная революционная стратегия Сталина, посланного Центральным Комитетом партии для руководства Реввоенсоветом Южного фронта.

И вот, в соответствии с планом Сталина, под Орлом сосредоточена ударная группа из латышской дивизии, бригады червонного казачества и отдельной пластунской бригады Павлова. Эта ударная группа вошла в состав четырнадцатой армии, во главе которой был поставлен Реввоенсовет — т.т. Орджоникидзе, Уборевич и Пятаков.

13 октября корниловская офицерская дивизия взяла Орел, и наша ударная группа была нацелена глубоко во фланг офицерскому корпусу Кутепова — через Кромы на Малоархангельск.

Под Воронежем, на другом фланге белых, навис с востока конный корпус Буденного.

Перед нами стояла трудная задача: в открытом полевом бою разгромить лучшие офицерские дивизии Деникина, которые двигались через Орел на Москву.

30 октября, вечером, в небольшое село Шарыкино прибыли тт. Орджоникидзе и Уборевич. В темной крестьянской избе собрались на совещание командиры: латышской дивизии — Калнин, пластунской бригады — Павлов и червонных казаков — Примаков.

Я предложил кавалерийский рейд в тыл противника. Тут же принято решение о прорыве фронта и рейде червонных казаков на станцию Поныри. В ночь на 3 ноября вторая и третья латышские бригады под командой тов. Стуцка сгруппировались в районе сел Чернь—Чернодье.

Они собрали в окрестных селах простыни и ночью, закутавшись в эти простыни, по свежевыпавшему снегу подкрались к позициям дроздовской дивизии. Яростная штыковая атака. Фронт прорван! Неудержимой лавиной хлынули в прорыв полки червонных казаков и ворвались в тыл к дроздовцам и корниловцам.

В тылу у белых зашевелились крестьянские партизанские отряды.

Весь день 4 ноября наша конница громила тылы офицерского корпуса. На рассвете 5 ноября, пройдя с боями больше ста километров, мы захватили станцию Поныри, взорвали железнодорожный мост и взяли станцию Возы. Затем, уничтожив артиллерийские обозы белых, разорвав связь между корниловцами, дроздовцами и марковцами, мы освободили из тюрьмы в г. Фатеже пленных красноармейцев и коммунистов и сформировали из них отряд в четыреста человек.

7 ноября было отпраздновано на огромном поле у села Сабурова. В этот день пять офицерских батальонов корниловской дивизии, зажатые в стальные клещи между червонными казаками и латышами, были раздавлены и уничтожены.

В то время как был взят Льгов, Буденный неудержимо ринулся от Воронежа к Курску, и откатившиеся на юг остатки офицерского корпуса остановились только возле Харькова. Здесь они повторили попытку задержать наше наступление. Но эта попытка не увенчалась успехом. 12 декабря красные части вступили в Харьков, а через несколько дней сюда прибыл Реввоенсовет Южного фронта во главе с товарищами Сталиным и Егоровым.

Тов. ПРИМАКОВ.

15 ЛЕТ НАЗАД.

◆ **«НА МОСКВУ!»** 3 июля генерал Деникин, сидя в Царицыне, отдал «московскую директиву»:

«Имея конечной целью захват сердца России — Москвы, приказываю...» Деникин предложил армиям генералов Врангеля, Сидорина и Май-Маевского пойти на Москву в направлениях через Владимир, через Рязань и через Курск.

◆ **«ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ!»** 9 июля опубликовано письмо ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям, написанное Лениным: «Все на борьбу с Деникиным!»

◆ **БЕЛЫЕ ЗАНЯЛИ КУРСК И ВОРОНЕЖ.** 20 сентября белые войска заняли город Курск и 30 сентября — город Воронеж.

◆ **ПИСЬМО ЦК РКП(б).** 26 сентября ЦК РКП(б) вновь обратился ко всем партийным организациям: «Наступление Деникина есть [illegible] на самое существование советской власти...»

◆ **НА ЮЖНЫЙ ФРОНТ!** 4 октября Петроград отправляет [illegible] мобилизованных коммунистов на Южный фронт. Москва за два первых [illegible] октября отправила 14.000 [illegible].

◆ **БЕЛЫЙ ФРОНТ.** В середине октября противник располагал следующими силами против Красных армий Южного фронта: левый фланг Деникина — участок от Киева до [illegible] — [illegible] бойцов под командованием ген. Драгомирова. На участке линии фронта, шедшей через Орел—Елец до Воронежа, где располагалась Добровольческая армия под командованием ген. Май-Маевского — 21.000 штыков и 17.000 сабель. У Воронежа были конные корпуса Мамонтова и Шкуро. Восточнее Воронежа — Донская армия, 50.000 бойцов, и Кавказская армия ген. Врангеля из 14.500 бойцов.

ДВА ШАХТЕРА.

Всю ночь рокотали деникинские орудия. Могучие прожекторы врага разбрасывали серебристые щупальцы по нашим проволочным заграждениям. Белые нервничали.

Правую сторону Донца занимали белые. А мы, красные, бойцы 13-й армии, — левую сторону.

Томительные дни вынужденного бездействия. Нужно было брать Боковские и Хрустальские шахты, чтобы не дать белым укрепиться. Шахты эти перед глазами. Но как подползти к ним? Как обойти их?

И вот является к нам в команду пулеметчиков старый шахтер. Лет ему за сорок. Реденькая рыжеватая бородка. В руках кайло. Одежда из лохмотьев.

— Ну, братцы, — обращается он к нам, — вот что: проведу вас под землей через шурфы, тянутся они здесь на десятки верст... А я — старый крот.

Мы не доверяли ему. Тогда он попросил отвести его к командиру. Провели. Разговорился он с командиром. И тут мы сразу увидели, что это не переодетый офицер, а наш шахтер. И язык наш, и мозоли на руках. Рассказал старик, что местный он углекоп, Иван Ефимович Гнетнев. Тут на шахтах родился, тут всю свою убогую жизнь провел. Знает каждую лазейку.

— А кто же, дедушка, поведет по Донцу?

— О, братцы, там у меня в шурфе еще сидит товарищ мой.

Через час привел он еще одного углекопа, большого, с громадными руками. Тоже старый шахтер, 39 лет уже отработавший в забое, Емельян Петрович Матвеенко.

— Пусть Иван Ефимович ведет вас под землей, — заявил он, — а я по льду...

Разговорились со стариками. Рассказали они про зверства белых. Корниловцы и дроздовцы повесили их сыновей, изнасиловали дочерей. Они сами теперь — красные партизаны, сочувствуют большевикам.

— Вы, братцы, верьте нам, как себе... Знайте, любим мы Красную Армию больше жизни своей...

Комбриг и комиссар пошли со стариками, осмотрели хорошо местность и нашли вполне возможным использовать их совет и помощь. С наступлением темноты два полка передвинулись к Боковским и антрацитным копям.

Тов. Гнетнев привел к хрустальскому шурфу. Все бойцы смело двинулись за стариком и стали пробиваться через дебри арок, уклонов, штреков. Ползли на карачках, царапая руки об острые клыки пород. Пробивались бочком. И так несли разобранные пулеметы, винтовки, гранаты, ракеты.

Старик вылез на свет первым. Поглядел, никого нет.

Подошли и цепочка красноармейцев, впереди которых шел старик Матвеенко.

Белые нас не ожидали. С криками «ура» мы ворвались в их полчища. Антрацитовые копи были очищены от банд «единой и неделимой».

Стали потом подсчитывать трофеи. Оказалось их немало. Захватили бронеавтомобили и даже танк.

Противник оказался разбитым наголову.

К. ГУДОК-ЕРЕМЕЕВ.

Бывший командир батареи 13-й армии.

15 ЛЕТ НАЗАД.

◆ **КРАСНЫЙ ФРОНТ.** Против белых армий в составе Южного фронта выступали Красные армии: 12-я, 14-я с приданной ей ударной группой, 13-я, 8-я и конный корпус Буденного.

◆ **ПАДЕНИЕ ОРЛА.** 13 октября белогвардейцы заняли Орел.

◆ **БОИ ЗА ВОРОНЕЖ.** С 13 октября конный корпус Буденного ведет бои с конницей генералов Шкуро и Мамонтова за Воронеж.

◆ **БЕЗОПАСНОСТЬ МОСКВЫ — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ!** 15 октября Политбюро ЦК РКП(б) постановляет: «...Вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь...»

◆ **СТРАНА ПОПОЛНЯЕТ СВОЮ КРАСНУЮ АРМИЮ.** К 1 июля 1919 года в Красной Армии было 2.100.000 чел., к 1 августа — 2.300.000 чел., к 1 сентября — 2.400.000 чел., к 1 октября — 2.500.000 красноармейцев.

◆ **ВЗЯТИЕ ОРЛА.** 20 октября Красная Армия взяла Орел.

◆ **ВОРОНЕЖ — КРАСНЫЙ!** 24 октября конным корпусом Буденного взят Воронеж.

◆ **УПОРНЫЕ БОИ ПОД КАСТОРНОЙ.** С 5 ноября конный корпус ведет упорные бои с белыми за овладение станцией Касторная. Сопротивление противника носит исключительно упорный характер.

◆ **ДЕНИКИНЦЫ ОТСТУПАЮТ.** В ожесточенных боях красные войска нанесли сокрушительный удар белогвардейцам и 15 ноября заняли Касторную, этим самым добившись выхода на железнодорожную линию на юг — на Донбасс. 17 ноября красными взят Курск. 19 ноября создана 1-я конная армия. Деникинские части в панике бегут на юг.

СКАЧУТ ВСАДНИКИ ПО ДОНУ...

Серый страх составы гонит
По маршрутам всех дорог.
Бродит ночь на перегоне
Лозовая — Таганрог.
Поезд мчит, не глядя на ночь,
Мимо будок, мимо сел.
Генерал Антон Иваныч
Стынет темный у окна.
Вся в пожарах, вся в руинах
Опрокинута во тьму,
[illegible] Украина
Задыхается в дыму.
Гарью [illegible] воздух.
Зарево слепят глаза...
Вся в штыках и красных звездах
По пятам идет гроза.
Врангель шкодит.
[illegible] Польша.
Все в огне, кувырком!
[illegible] подпольщикам
Дразнит синим языком.
Провода под ветром воют,
Украина вслед гудит:
— Уходи, Деника-вони!
Кат проклятый, уходи!
Брому!.. Пульс частит удары,
Сон вошел в купе, и вот,
В свете сумерек кошмары
Водят страшный хоровод.
Мамонтов несется мимо.
Дыбит свечкой скакуна
И кричит:
У «Неделимой»
Сбита начисто спина!
Над Кремлем картавят галки.
Хор сорок трещит, трещит,
На разбитом катафалке
Провезли олегов щит.
Скачут всадники по Дону.
У свинца соленый вкус...
Сквозь стекло Семен Буденный
Хитро крутит черный ус.
Полумрак в салон-вагоне.
Часовой вконец продрог.
Бродит ночь на перегоне
Лозовая — Таганрог.
Луч скользит — по шторе рыжей.
Чье там пенье? Чей там крик?
В славном городе Париже
Просыпается старик.
Луч скользит по коже дряблой,
По клочкастой седине.
Луч скользит по старой сабле,
По портретам на стене.
Подойди к окну, не мешкай,
Царь Антон, заштатный царь!
На тебя глядит с усмешкой
Запыленный календарь.
Подойди к окну поближе,
Царь Антон! Прими парад.
Нынче улицы Парижа
По-московски говорят.
Как московский ветер крепок
Просоленный, штормовой,
Он кипит над морем накипь,
Этот говор боевой.
Никуда нельзя податься...
Жжет железа горячей
То советское пятнадцать.

Ал. СУРКОВ.

Ординарец Буденного.

В конце января 1918 года из станицы Платовской, Сальского округа, выехал конный отряд. Во главе его стоял Семен Михайлович Буденный. Я — 17-летний крестьянский парень — следовал за ним на лошади без седла в качестве ординарца. В отряде было 9 человек.

Через 20 месяцев — в октябре 1919 года — конный корпус Буденного, насчитывавший тысячи сабель, наносил у Воронежа сокрушительный удар кавалерийским корпусам Шкуро и Мамонтова. К тому времени я уже стал бойцом 20-го кавалерийского полка.

20-й полк был одной из частей, на которые выпала задача осуществить стратегический план товарища Сталина.

Город Воронеж можно было взять, только форсировав реку Воронеж. 6-я кавалерийская дивизия перешла реку в пешем строю, а наш 20-й полк, входивший в состав 4-й кавалерийской дивизии, переправлялся на конях вплавь.

Фланг белой конницы прикрывал «волчий дивизион» Шкуро. Этот отряд назывался так потому, что на его штандарте висел волчий хвост. Дивизион состоял из отборных белогвардейцев и выполнял карательные функции.

Красные конники переплыли реку и, заметив шкуровский отряд, стремительно атаковали его. «Волчий дивизион» был целиком уничтожен.

Когда мы вошли в Воронеж, то жители рассказывали нам, что накануне, после небольшого арьергардного боя в предместье, вместе с отступающими белыми ночью в город проникли красный командир и его ординарец. Как только белые расположились на ночлег, эти два смельчака карьером пронеслись по главной улице Воронежа, крича «ура», бросая ручные гранаты и стреляя из маузеров. Всю ночь белые в панике отстреливались по воображаемому противнику, а в действительности по своим, и оставили центр города...

Этим командиром был Дундич — один из героев 1-й Конной. За время гражданской войны он получил 24 ранения.

Дундич погиб на Польском фронте.

Г. КОВАЛЕВ.

Слушатель Военной академии РККА им. Фрунзе.

ЗАХВАТ КАСТОРНОЙ. *С картины художника Авилова.*

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

По каменным ступеням медленно подымается грузный старичок. Белый клок на подбородке подчеркивает склеротическую красноту широкого мясистого лица. Толстые пальцы прижимают к груди шляпу-котелок.

В притворе церкви старичок подходит к старосте в золотых очках. Говорят вполголоса о погоде, о здоровье Натальи Семеновны, о том, что дорожают квартиры в Пасси, о том, что молодое поколение забывает русский язык. Старичок покупает свечу и, медленно перебирая короткими ножками, идет к иконе.

При выходе, на паперти, к старичку подходит нищая дама с лицом, похожим на пемзу. Он долго роется в жилетном кармане, вынимает пять су.

Потертая личность без воротничка, с торчащей из шеи запонкой, с седой щетиной небритых щек задумчиво смотрит вслед.

— Деникин Антон Иваныч. Главнокомандующий. Вместе сражались, можно сказать. На Москву шли... Только не туда попали.

Нищая дама не в восторге.

— Мог бы дать пятьдесят сантимов. Мой муж в Новороссийске от сыпняка умер, тоже доброволец. Если бы знала, чем кончится, — не поехала бы. Я пирожки хорошие пеку. Большевики любят пирожки. А здесь их не берут. Здесь все круассаны.

Старичок переходит узкую уличку Дарю. Напротив церкви примостились две лавочки с русско-французскими вывесками.

В одной витрине — таблички с надписями:

«Нежинские огурчики настоящие». «Клюква архангельская». «Получена вобла». «Русская водка».

Антон Иванович входит в другой магазин. Перелистывает книги и журналы на прилавке.

— «Тихий Дон» читали, Антон Иваныч? А «Поднятую целину»? Говорят, скоро второй том выходит... «Капитальный ремонт» очень хвалят, — мы выписали тридцать штук. Из нашего? Нет, пока новых нет. Вот воспоминания Коковцева только. Последний номер «Часового»...

— «Часового» не читаю.

В «Часовом» врангелевцы поругивают Антон Ивановича. Старые счеты по Крыму да еще эта дружба с Милюковым. Покойный Петр Николаевич не любил ныне здравствующего Павла Николаевича. А Антон Ивановича с Павлом Николаевичем водой не разольешь.

— Вот еще новинка: «Военный опыт мировой войны». Только-что вышла в Москве. Там, кажется, о вас упоминается.

...На Галицийском фронте зимой шестнадцатого года очень отличалась «железная дивизия». В штабах армий говорили о ней с завистью и робостью. Из Петрограда мчались благодарственные телеграммы и тучи орденов.

Юго-западный фронт на третьем году войны уже угрожающе трещал. Местами боевая линия глубоко прогибалась, местами просто рассыпалась под ураганным австро-германским огнем. Многотысячные стада людей в десятый раз скатывались с Карпат, обливаясь кровью, об'ятые ужасом и смертью.

«Железная дивизия» генерала Деникина посылалась в самые опасные места, выступала на наиболее горячих участках. И после страшнейших поражений, после катастроф, когда на полях оставались горы холодеющих русских тел, деникинская дивизия вновь, как заколдованная, вырастала в другом месте и опять неизбежно, безостановочно двигалась на немецкие линии.

В промежутках между боями «железной дивизии» делались смотры. Раззолоченные гости из ставки на выхоленных конях восхищались доблестью командного состава, а заодно и солдат.

— Здорово, молодцы деникинцы!

— Спасибо, герои деникинцы!

На смотрах высокопоставленные гости осыпали командира дивизии шумными комплиментами.

— Прямо поразительно! Глазам не веришь. Такие на вид все неказистые, такой все замухрышчатый народ — и, подумайте, шестнадцатый раз в наступление идут...

Антон Иванович, генерал Деникин, сидел на лошади тяжело и прямо, подобный конному истукану — Александру III. Глаза его в ответ на похвалы смотрели, как всегда, сонно и слегка иронически...

Понимающие люди знали секрет. Они слыхали о настоящей судьбе «героев-деникинцев».

ДЕНИКИН. *С картины худ. Кукрыниксы.*

Солдатский состав дивизии генерала Деникина менялся каждые две недели.

Каждые две недели дивизия таяла в боях, и, как свежие груды угля в паровую топку, швырялись в деникинскую дивизию все новые и новые резервы. И опять новые сотни тысяч людей, обреченные, шли к неминуемой близкой смерти.

На Галицийском фронте Деникина знал по страшной наслышке почти каждый солдат.

— Деникин-генерал? Ого-го! Этот те покажет!

— Спуску не дает, ирод...

Попасть в дивизию к Деникину-генералу значит покончить с жизнью быстро и страшно. При одном его имени солдаты бледнели и крестились.

Сам Деникин-генерал строил свою карьеру и служебное могущество на одном коротком приказе:

— Людей не жалеть.

Не жалели.

За полгода перед революцией деникинская дивизия с'ела людей больше, чем целые новые корпуса.

Антон Иванович рос и ширился. Чем больше и беспощаднее гнал он свои полки в самые гиблые места, чем выше становилась под ним груда пушечного мяса, тем выше и заметнее становился он сам, с тяжелой, грузной своей фигурой, с остановившимся взглядом маленьких сонных глаз.

Вот Деникин уже командующий армией. Вот он командующий фронтом. Вот он начальник штаба верховного главнокомандующего. И попрежнему слышатся из его кабинета односложные фразы, заставляющие бледнеть и креститься фронтовых офицеров.

— Людей, повторяю, не жалеть. Помереть надо, вы и помрите. И рота ваша, батенька, пусть помрет, и вы сами, батенька, помрите.

Солдаты и офицеры помирали, а Деникин-генерал все не помирал. Все жаднее и прожорливее хватал он тысячи людей с тыла, все щедрее бросал он новые жертвы под германские орудия.

Революция остановила деникинские аппетиты. Люди перестали бросаться тысячами на смерть по указу генеральского пальца.

Вместо карьеры военной Деникин-генерал стал делать карьеру политическую.

Хитрый и скрытный, мясистый и солидный, он уместился в первых рядах вождей русской реакции, а после смерти Корнилова заслонил более мелких и легковесных соперников.

Деникин любил называть кровавый путь своей «доброармии» «крестным путем»:

«Добровольческая армия не кончила свой крестный путь», — писал он в августе 1918 г. кубанскому атаману...

«Добровольческая армия, совершая свой крестный путь, желает опираться на все государственно мыслящие круги населения», — на приеме в Ставрополе.

«Проходя свой крестный путь, считая себя преемницей русской армии, доброармия осталась верной договорам с союзными державами», — на открытии краевой рады в Екатеринодаре.

«Следуя своему крестному пути, армия сосредоточилась в Крыму, который является *нашим последним оплотом*», — приказ по доброармии 3 апреля 1920 года.

Но в крестном пути генерала Деникина, в смысле его движения, был только один простой и жестокий смысл, прежняя формула царского Деникина-генерала:

— Людей не жалеть.

Как обреченные, без воли и сознания, шли вперед военные полчища российского капитализма, толкаемые тяжелой рукой Деникина-генерала. На этом пути страшно было оглянуться; существо в генеральском мундире было прожорливо и беспощадно.

Тяжелая деникинская фаланга натолкнулась на путях к Москве на каменную стену красных войск. И сразу рухнула тяжелая сила. Крестный путь добровольческой армии и ее вождя повернул от Москвы назад, назад, на юг, к морю, и дальше, — куда, обливаясь кровью и смертельным потом отчаяния, покатились белые отряды. Покачнулся и упал в ничто сам всесильный, страшный, прищуренный Антон Иванович.

...К стеклу книжной витрины подклеено об'явление:

«В кружке гражданских инженеров состоится чашка чая, на которой б. главнокомандующий вооруженными силами юга России ген. А. И. Деникин выступит с воспоминаниями. Вход бесплатный для всех, на покрытие расходов — 3 франка».

ТАНКИСТСКИЙ ПРИВЕТ БУДЕННОВЦАМ!

Прошло 15 лет с тех пор, как был осуществлен великий стратегический план товарища Сталина — не только закрыть ворота наступательной курско-орловской операции Деникина после падения Курска и Орла на Москву, но и перейти в наступление, разгромить и уничтожить до основания армию белых.

Ему, кому именно, как только товарищу Сталину, принадлежала *идея соединения* всех кавалерийских частей Южного фронта в единую монолитную и ударную силу — 1-ю Конную армию, непосредственно подчинявшуюся командующему Южным фронтом Егорову и лично Сталину.

Не прошло и полутора месяцев с момента организации 1-й Конной и выезда товарища Сталина в район ее боевых действий, как мы, работники штаба Южного фронта, занимавшиеся ее вооружением и снабжением всеми необходимыми и доступными в то время техническими средствами, убедились вместе со всей страной, что Конная армия явилась главнейшим оперативно-стратегическим фактором победы над врагом и окончательного разгрома Деникина.

В переживаемую нами эпоху великих побед социалистического строительства, индустриализации страны, благодаря чему Рабоче-Крестьянская Красная Армия получила высокое техническое оснащение, военные работники, разбирая архивы гражданской войны, чтобы изучить опыт операций и отдельных тактических эпизодов, не могут пройти мимо таких ярких моментов, как действие 1-й Конной Буденного против белых частей, вооруженных самой лучшей техникой того времени.

1-я Конная, не имевшая ни одного танка, *ни одного самолета*, *располагавшая* слабой артиллерией, выиграла бой на реке Салы под Ростовом у противника, владевшего десятками танков и сильной артиллерией. Эта победа далась благодаря особой мобильности, маневренности и боевой сметке красных конников. Казавшиеся неприступными английские танки «рикардо» с их опытными зарубежными инструкторами, не поддержанные белой пехотой и артиллерией, были захвачены буденновцами. Впервые в руки Красной Армии попало больше 20 белогвардейских танков.

Московские пролетарии помнят, как однажды во время парада на Красной площади появились большие грозные танки. Это были те самые английские машины, захваченные красной конницей у реки Салы. Страна переживала в то время восстановительный период, а Красная Армия обобщала свой опыт, приобретенный в гражданской войне. Кадры армии овладевали теорией.

Эпоха великого Сталина перевооружила нашу родину. Индустриализация страны оснастила современной техникой нашу Красную Армию. Вот почему на XVII с'езде партии тов. Ворошилов сказал: «Сегодня Красная Армия может по праву гордиться своим вооружением и своей технической оснасткой».

Партия под непосредственным руководством товарища Сталина, напряженно работая над разрешением всех проблем строительства социализма, ни на одну минуту не упускала из поля зрения вопросов обороны нашей родины. Развивалась наша промышленность, росла и техническая оснащенность Красной Армии. В настоящее время коэффициент технической вооруженности одного бойца — 7,74 механических лошадиных сил.

Но не только этой высокой техникой сильна Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Ее сила — в ее кадрах, в ее людях, в тех буденновцах, которые громили 15 лет назад белых, пленили невиданную для них механическую повозку — танк.

Мы имеем сотни прекрасных боевых командиров, воспитанных на традициях 1-й Конной, которые являют образцы большевистского овладения техникой. Как никто, красные конники в практике боевой подготовки нашли лучшие формы военного искусства во взаимодействии конницы с быстроходным танком.

Ни мы, танкисты, ни наши товарищи, конники, совсем не склонны понимать свою задачу при современных операциях — в сложных формах боя — брать танки противника голыми руками. Преимущества армии, располагающей техническими средствами, были нам понятны и в то время, когда героические буденновцы одерживали свои блестящие победы над Деникиным, не имея у себя таких сил, как теперь, — танковых и механизированных частей.

Теперь наша конница, как никогда в ее истории, вооружена не только пулеметами и артиллерией, но и танками.

Боевые традиции Рабоче-Крестьянской Красной Армии, традиции нашей не знающей поражений славной конницы являются традициями рожденных новых механизированных частей.

В будущих испытаниях за оборону и неприкосновенность нашей родины танкисты и красные конники явятся оплотом нашей страны, строящей новую жизнь под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Танкистский привет буденновцам!

И. ХАЛЕПСКИЙ.

Начальник управления моторизации и механизации РККА.

ЛЕГЕНДАРНАЯ КОННИЦА.

Пятнадцать лет назад в село Великую Михайловку, что находится неподалеку от Старого Оскола, приехал товарищ Сталин. Его приезд был связан с об'явлением приказа об образовании Первой конной армии. Прямо с крестьянских саней И. В. Сталин *обратился* к конармейцам с речью, рассказал о преобразовании корпуса Буденного в конармию, отметил ее роль и значение в борьбе с Деникиным.

Приезд товарища Сталина был встречен конармейцами с исключительным под'емом. Создание конармии расценивалось каждым бойцом как фактор укрепления боевой мощи Красной Армии. Это воодушевляло на новые подвиги.

Лихие набеги конницы Буденного пользовались уже тогда легендарной славой. Из переписки мамонтовских генералов, которую нам удалось перехватить, было видно, что добровольческая армия Деникина испытывает панический страх перед отважными буденновцами и не в силах оказать нам серьезного сопротивления.

Однако в те дни буденновская конница еще носила на себе следы партизанщины и мало походила на регулярную армию в том смысле, как это мы понимаем теперь. Внешне наша конница напоминала громадный кочующий табор: в обозе тянулись кибитки с домашним скарбом конармейцев, с их женами и детьми.

Чтобы сформировать из буденновской конницы образцовую, дисциплинированную армию, требовалась большая организационная работа. Эта работа легла главным образом на плечи члена Реввоенсовета армии товарища Ворошилова. Он вложил в это дело весь свой темперамент, сразу поднял роль политаппарата в армии, упорядочил взаимоотношения между партийными организациями и командирами частей.

Какой жалкой и нелепой клеветой звучали слова Троцкого, пытавшегося обвинить Ворошилова в партизанщине! Никто не положил столько трудов на создание регулярной конной армии, сколько положил их К. Е. Ворошилов.

Семен Михайлович Буденный, вдохновляемый старым большевиком Ворошиловым, *горячо взялся за формирование регулярной* красной конницы, со свойственной ему страстью бойца-революционера.

В армии широко развернулась массовая партийная работа. Партийные кадры армии пополнились мобилизованными коммунистами из Москвы и Ленинграда. Во время походов политработники проводили беседы с бойцами, устраивали коллективные читки газеты «Красный кавалерист», на стоянках проводились собрания эскадронных ячеек.

Бойцы *первой конной заслуженно* пользовались славой бесстрашных, мужественных людей. Память сохранила много захватывающих эпизодов из боевого прошлого конармии. Приведу лишь один эпизод, который, по-моему, достаточно ярко характеризует смелость конармейцев, стойкость их и большевистскую решимость.

Комиссар 11-ой кавалерийской дивизии Константин Иванович Озолин (ныне комиссар Академии связи им. Подбельского) находился всегда на передовых позициях. Однажды, после боя за станицей Богаевской, он оказался один в поле: его лошадь устала, и он отстал от своих.

Неожиданно *его нагнала группа* белых офицеров. Он отстреливался до тех пор, пока в барабане нагана не осталось ни одного патрона. Неприятели подлетели к безоружному Озолину и сильным ударом шашкой по голове выбили его из седла. Белогвардейцы решили, что Озолин мертв. Они раздели его догола (несмотря на мороз) и уехали. Вскоре Озолин очнулся. Ранение было очень тяжелое. Но он превозмог острую боль, собрался с последними силами и ползком дотащился до ближайшего хутора, где спрятался у крестьян.

Мы считали своего комиссара погибшим. Напечатали в своей газете некролог. По приказу Ворошилова именем Озолина назвали бронепоезд.

И вот как-то раз, месяца через полтора, Озолин является в свою часть. Оказывается, он перенес не только ранение, но и сыпной тиф. Однако ни раны, ни тяжелая болезнь не могли заставить его уйти с фронта.

Конармейцы бросались на врага подчас с безрассудной храбростью. Сколько раз нам приходилось драться с значительно превосходящими нас силами! Но наша конница не знала поражений — мы всегда шли напролом, готовые в любую минуту отдать жизнь за великое дело освобождения трудящегося человечества от капиталистического рабства.

А. ХРУЛЕВ.

Бывший начальник политотдела 11-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии.

Красная Армия в 1919 г.

Красная Армия в 1934 г.

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ.

Нефтяной конфликт.

В 1934 году важнейшие капиталистические страны (Германия, Италия, Япония) приняли ряд законодательных актов, направленных к созданию нефтяной «независимости» на случай «чрезвычайных обстоятельств», т. е. войны. Однако ни одно из этих мероприятий капиталистических государств не производило столько шума и дипломатической возни, как введение нефтяной монополии в Манчжурии. Уже в течение 20 дней правительства Англии, США, Голландии, с одной стороны, и Японии и Манчжоу-Го—с другой, шлют друг другу ноты, протесты и ответы на них.

Каково значение этого события?

Японский империализм в порядке подготовки к «кризису 1935—1936 гг.» принимает ряд чрезвычайных мер. Промышленность и торговля все больше подчиняются интересам войны. Создаются большие запасы сырья, имеющего военное значение. Среди них нефть, как писала «Токио асахи», в критические моменты ценна, как кровь.

В феврале 1934 года японское правительство издает ряд законодательных актов, по существу означающих введение фактической монополии на нефть.

В начале *ноября*, несмотря на неоднократные выступления со стороны правительств ряда держав, протестовавших против нарушения договора 9 держав, нефтяная монополия была введена и в Манчжурии.

Вся торговля нефтепродуктами в Манчжурии, согласно закону, сосредоточивается в руках вновь созданной манчжурской нефтяной компании с капиталом в 5 млн. иен, из которых 1 млн. принадлежит правительству Манчжоу-Го, 2 млн. — ЮМЖД и 2 млн. — японским нефтяным компаниям. Следовательно, 80 проц. капитала находится в руках Японии. Политика монопольной компании преследует цель максимально использовать нефтяные ресурсы Манчжурии, прежде всего продукты переработки завода в Фушуне и нефтеперегонного завода в Дайрене, а недостающее количество до поры до времени разрешать ввозить по установленным квотам иностранным фирмам. Таким образом нефтяную монополию будут осуществлять японский капитал и ставленники японского империализма.

В своих нотах протеста правительства США, Англии и Голландии заявили, что введение нефтяной монополии в Манчжоу-Го есть нарушение пункта 3-го договора 9 держав (т. е. нарушение принципа равных прав и равных возможностей в отношении эксплуатации Китая). В нотах подчеркивалось, что при об'явлении «независимости» Манчжурии манчжурское правительство обязалось выполнять международные обязательства и договоры и в частности обещало, что «принцип открытых дверей будет честно соблюдаться».

В ответ на эти протесты японское правительство заявило, что, во-первых, оно якобы не ответственно за мероприятия «независимого» государства, каковым является Манчжоу-Го, во-вторых, введение монополии создаст равные условия для всех государств и капиталов в их участии в экономической жизни Манчжоу-Го и, в-третьих, для наилучшего разрешения вопроса заинтересованным правительствам рекомендуется договориться непосредственно с Манчжоу-Го.

Так, все протесты остались на бумаге. 13 ноября манчжурским правительством была официально об'явлена нефтяная монополия.

Случилось это в значительной мере потому, что сильнейшие державы — США и Англия, в силу непримиримых противоречий, как и в момент захвата Манчжурии, не выступили единым фронтом против Японии. В то время как заместитель государственного секретаря США Филлипс заявлял, что США не имеют никакого намерения ослаблять свои усилия в стремлении сохранить принцип «открытых дверей» на Дальнем Востоке, влиятельная английская газета «Файненшиел ньюс» писала:

«По всей вероятности, благоприятное для Англии решение вопроса может быть достигнуто только как часть общего соглашения между Англией и Японией, охватывающего такие политические вопросы, как морская конференция и взаимная помощь, а также и экономические вопросы, как торговля в Манчжурии и других местах, которые в настоящее время обсуждаются британской промышленной делегацией».

Английское правительство фактически поддержало Японию. Поездка промышленной делегации в Манчжурию, сочувственное отношение английской делегации на предварительных морских переговорах к японскому требованию равенства военных флотов и двуличная игра в вопросе установления нефтяной монополии в Манчжурии — показатели общей политической линии британского империализма по отношению к Японии.

А. П.

БЕСЕДА ЛАВАЛЯ С ТОВ. РОЗЕНБЕРГОМ.

Критическая фаза морских переговоров.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 17 ноября. Идущие в Лондоне предварительные морские переговоры вступили в критическую фазу. Границы для маневрирования, которыми располагает играющая посредническую роль Англия, все более сжимаются. Если в течение ближайшего времени ни Америка, ни Япония не сделают серьезной уступки, переговоры будут фактически сорваны.

Сообщения из Вашингтона утверждают, что там получен запрос американской делегации, что ей ответить на последние английские предложения. «Таймс» указывает, что этот запрос касается главным образом конкретной формы англо-американского соглашения на случай срыва настоящих переговоров.

В осведомленных кругах считают несомненным, что американская делегация запросила также мнение Вашингтона о допустимости отклонения от первоначально взятой линии на сохранение пропорции 5 : 5 : 3. Предполагают однако, что Вашингтон выскажется не раньше, чем станет известным ответ Токио на английские предложения.

Майорский.

ЯПОНИЯ ОТКЛОНИЛА АНГЛИЙСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

ЛОНДОН, 18 ноября. (ТАСС). В Лондоне получен японский ответ на английское предложение относительно требования Японии о равенстве ее морских сил с силами Англии и США.

По сведениям агентства Рейтера, японское правительство отклонило английское предложение.

ЯПОНО-ГЕРМАНСКИЙ СГОВОР.

ЛОНДОН, 17 ноября. (ТАСС). Токийский корреспондент «Дейли телеграф», отмечая, что за последний месяц в Японию прибыл ряд корреспондентов германских газет, сообщает, что ожидаются важные события: признание Германией Манчжоу-Го и заключение «оборонительного союза» между Японией и Германией.

В заключение корреспондент, однако, заявляет, что «Япония будет ожидать результатов нынешних морских переговоров в Лондоне и постарается выяснить перспективы англо-японского соглашения, прежде чем приступить к заключению каких-либо соглашений с Германией».

* * *

ШАНХАЙ, 18 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Япония продолжает переговоры с Германией об организации воздушных линий и в частности о покупке цеппелинов.

Согласно сообщению агентства Рейтера, правительство Манчжоу-Го готово заплатить за германский цеппелин соевыми бобами на 6 млн иен. Переговоры с представителем германских заводов, изготовляющих цеппелины, уже почти заканчиваются.

Цеппелины будут обслуживать воздушную тихоокеанскую линию, которую Япония собирается в будущем году организовать. Как сообщает «Токио асахи», Япония намеревается установить регулярное движение цеппелинов между Токио и Чанчунем. Позже будет сделана попытка организовать воздушную связь с островами южных морей и Гонолулу.

Как сообщает агентство «Ренго», в Токио будет учреждено общество тихоокеанской воздушной связи под председательством Кабая.

Гартман.

«Руки прочь от советской России!» (Забастовка протеста в английском порту в 1920 г.).
С картины художника В. Г. Одинцова.

Бойцы ушли в горы.

Испанский буржуазный журнал «Эстампа» помещает корреспонденцию о борьбе горняков в провинциях Паленсия и Леон, граничащих с Астурией. Приводим из этой корреспонденции несколько отрывков.

«При входе в Баруэло де-Сотрелан на белом фасаде одного дома в сумрачном утреннем свете можно прочесть уцелевшую надпись:

«Рабочие, бойкотируйте торговцев-фашистов!»

Улицы завалены щебнем, кирпичом, досками, мусором.

На площади — четыре обуглившиеся стены, развалины городской ратуши. Еще дальше, у самой дороги, высится колокольня без колоколов.

Только две недели назад Баруэло, насчитывающий всего 6 тысяч жителей, был мирным, тихим городком. Все было тихо, пишет буржуазный корреспондент, пока шахтеры, которых здесь насчитывается до девятисот человек, не начали поговаривать о том, что рабочие должны взять власть в свои руки.

— В Испании началась социальная революция... Нам необходимо вооружиться,— слышалось до тех пор, пока...

Шестого октября, в шесть часов утра, горняки Баруэло взяли власть в свои руки. Все они были вооружены ружьями и револьверами. Часть восставших направилась в казармы, где засела гражданская гвардия и откуда она отстреливалась со слабой надеждой на успех. Остальные проходили по улицам города с пением. «Интернационала» и криками:

— Да здравствует социализм!

— Да здравствует рабочее правительство!

Мятежники заняли здание школы под свой главный штаб. Там под пение «Интернационала» они провозгласили социалистическую республику.

Социалистическая республика в Баруэло продержалась только 14 часов—с двух часов дня до четырех часов ночи. После двух часов ожесточенного боя с полубатальоном пулеметчиков и отрядом гражданской гвардии горняки оставили город и ушли в горы...

...В 60 километрах от Баруэло, в другом конце провинции Паленсия, находится Гуародо—горняцкий поселок с тремя тысячами жителей. Там социалистическая республика продержалась несколько дольше — около 30 часов. 8 октября утром в город вошла часть пулеметчиков в сопровождении отряда солдат гражданской гвардии; горняки отступили.

Три часа продолжалась осада города, пока войскам удалось войти в него. Для этого пришлось пройти вброд реку Гарнон, потому что горняки взорвали динамитом мост...

... В воскресенье, 7 октября, в одиннадцать часов утра, две тысячи горняков бассейна Силь (с Рорено, Матроса и Паранес) спустились с гор в долину, в город Бембибр.

Они шли организованным военным строем, по двое в ряд, с восемью командирами во главе, в сопровождении двух своих вождей — коммуниста и социалиста. Они были вооружены, и их черные от угольной пыли лица выражали непоколебимую твердость.

Горняки отправились в городскую ратушу, где провозгласили социалистическую республику.

— Вожди новой республики, — рассказал мне торговец Вернар Алонзо, — строго наказали горнякам поддерживать порядок и не превышать власти. Я сам был свидетелем такой сцены. Несколько горняков вошли в трактир и потребовали вина. В это время на пороге показался один из командиров.

— Что вы делаете? — крикнул он. — Вы здесь за тем, чтобы делать социальную революцию или распивать вино?

И тут же приказал им оставить трактир.

— И они с собою ничего не унесли?

— Ничего, кроме оружия.

Ночью, в одиннадцать часов, войска из Астурии заняли город, и горняки ушли в горы».

КАК ЧИЧИТА СТАЛА ОРАТОРОМ.

«Юманите» публикует рассказ одной испанской крестьянки, побывавшей недавно в Каталонии.

«За несколько дней до событий в Каталонии я приехала к моей сестре в одну из деревень провинции Аликанте. У нее 8 человек детей, муж—безработный. Живут они в отвратительной конуре. Мне предложили лучшую кровать, однако она была полна насекомых. Дети спят на пропитанных мочей соломенных половиках или просто на тряпках.

— Слушай, Чичита,—говорю я сестре,—это не жизнь для человека. Так жить невозможно.

За обедом я не могла удержаться от тяжелого чувства. Дети засели по углам комнаты и принялись есть с такой животной жадностью, что я вмешалась.

Один из них мне ответил:

— Молчи ты! Я голоден.

Чичита принимает активное участие в общественной жизни деревни. Она неграмотна, едва разбирает заглавные буквы об'явлений, но политические и общественные события живо ее интересуют. У нее великолепный классовый инстинкт.

При провозглашении Каталонской республики она поверила, как и многие другие, в окончательное торжество пролетарского дела. С красным знаменем в руках, воодушевляя своим видом толпу, она шла во главе демонстрации, а затем поднялась на балкон и обратилась к населению с речью настолько пламенной и красноречивой, что все село было изумлено. Когда она кончила, знакомые и незнакомые окружили ее:

— Чичита, как это ты сумела сказать такую речь? Где ты взяла все эти слова, которые ты говорила?

—В голодном желудке моих детей! — ответила она».

Ответ II Интернационала на предложение ИККИ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 18 ноября. Вчера представителям печати были сообщены решения исполнительного комитета II Интернационала, заседавшего в Париже с 15 по 17 ноября. Исполком должен был ответить на предложения Коминтерна, переданные ему 15 октября в Брюсселе Кашеном и Торезом, о совместном выступлении в защиту испанской революции. Приводим текст письма, пересланного вчера Вандервельде и Адлером Кашену и Торезу:

«Граждане! Во время переговоров, которые вы вели в Брюсселе с нижеподписавшимися, мы вам сообщили, что доложим нашему исполкому о вашем предложении. Во время прений, которые продолжались четыре дня, исполком обсудил положение международного рабочего движения, а также содержание брюссельских переговоров и поручил передать вам следующее:

Кампания солидарности с испанским пролетариатом была начата, как вам известно, еще до того, как вы нам передали ваше предложение об организации совместного выступления. Тем временем мы собрали подробные сведения о положении в Испании, и наш товарищ Ориоль, который был делегирован в Испанию для изучения положения, сделал на заседании нашего исполкома чрезвычайно важный доклад, который будет скоро опубликован».

Письмо перечисляет далее ряд мероприятий, предпринятых II Интернационалом «в защиту» испанского пролетариата, как, например, в Бельгии, и продолжает:

«Вы заявили во время брюссельских переговоров, что из всех вопросов, касающихся совместного выступления рабочего класса, вы уполномочены обсуждать с нами вопрос о выступлении солидарности *в защиту испанских рабочих.* С другой стороны, в своей резолюции от 18 и 19 марта 1933 г. исполком рабочего социалистического Интернационала, напоминая о предложениях, сделанных Коммунистическому Интернационалу в целях заключения пакта совместной защиты от фашизма, рекомендует своим секциям не заключать местных пактов, пока Коминтерн не даст ответа на эти предложения.

С тех пор, однако, произошли новые события, как, например, в Испании, которые заставили отдельные секции социалистического Интернационала самостоятельно заключить пакты единого фронта, учитывая особенности положения в соответствующих странах.

В то время как во Франции единство действия осуществлено, в Великобритании, Голландии, скандинавских странах, Чехословакии и других государствах коммунистические предложения о единстве действия были отвергнуты по причинам, указанным нашими партиями и которые вам известны.

В этих условиях резолюция от 18 и 19 марта потеряла свой смысл, и каждая из наших секций свободна в своих действиях и может полностью осуществить свои автономные права».

Реми.

Каторжные приговоры коммунистам в Германии.

БЕРЛИН, 18 ноября. (ТАСС). Так называемый «Народный суд» приговорил к 12 годам каторги 25-летнего Вальдфогта, который обвиняется в том, что он был одним из руководящих работников германского комсомола. Вальдфогт уже находился однажды в концентрационном лагере и после освобождения, как указывается в обвинительном акте, немедленно возобновил свою революционную деятельность.

Берлинский суд приговорил десять коммунистических рабочих к каторжным работам и тюремному заключению на срок до 4 лет. Газетные отчеты лаконически сообщают, что главный обвиняемый по этому процессу Отто Мюллер «в начале этого месяца повесился в тюремной камере».

В Вуппертале чрезвычайный суд приговорил 55 коммунистических рабочих и работниц к каторжным работам и тюремному заключению *в общей сложности* на 82 года.

ПО СТОЛБЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

ТЕМПЫ АМЕРИКАНСКИХ КИНОС'ЕМОК.

Ровно через 16 часов после того, как был получен первый «SOS» с горящего американского парохода «Морро Кэстл», в нью-йоркских кино уже показывали фильм, изображающий все подробности катастрофы. Американский журналист Моррис описывает, как удалось кинокомпании «Фокс Мувитон ньюс» в такой рекордный срок заснять катастрофу.

«Сигнал «SOS» был получен на станциях береговой охраны в 4 ч. 30 м. утра. Один из служащих береговой охраны получает небольшое жалованье от «Мувитон» за то, что немедленно сообщает ей по телеграфу, если случается какое-либо важное событие. Около 5 часов этот служащий уже послал телеграмму в нью-йоркскую контору фирмы. Через несколько минут с помощью телефона все сотрудники кинокомпании были подняты на ноги. Немедленно были сформированы 6 летучих бригад, каждая в составе одного кинооператора, одного звукооператора и человека для связи и организационной работы.

Команды получили задания: 1) нанять самолет и сделать с'емки с воздуха, 2) проникнуть на пароходы «Монарх Бермуды» и «Люкенбах», занятые спасательными работами, взять интервью у спасенных пассажиров и закупить все любительские снимки, сделанные пассажирами и командой, и 3) нанять катер и как можно ближе подойти к горящему кораблю.

Самая трудная задача выпала на долю операторов, которые должны были производить с'емки с воздуха. В бурю, ветер и дождь ни один пилот не соглашался кружить на высоте в 100 футов. В конце концов, с риском для жизни, один летчик поднялся с кинооператором. Самолет три раза должен был сделать вынужденную посадку. Однако в конце концов оператор вернулся к полудню с 500 футов пленки.

Около 3 часов пополудни 5.000 футов фильма были в Нью-Йорке. Фильм был немедленно проявлен. В то время как редакторы обрабатывали его, звукооператоры записывали устные об'яснения отдельных сцен. В 10 ч. 30 м. вечера первый комплект фильма был уже готов. Он содержал 68 отдельных сцен, фактически дающих полную картину катастрофы».

Дети приходят в школу голодными.

Польский журнал «Тыдзень работника» приводит официальные статистические данные, согласно которым в 1933—1934 гг., в результате санитарного обследования школьников Варшавы, у 25.554 ребят обнаружены вши.

Школьные помещения переполнены. Согласно статистике Варшавского школьного округа, в 1933—1934 гг. в Варшаве приходилось 95 детей на одну школьную комнату. Около 18 проц. обследованных школьных комнат занимают площадь меньше 30 квадратных метров.

Продовольственная помощь детям безработных, посещающим школу, охватывает ничтожную часть нуждающихся. В крупных городах процент детей, получающих в школе молоко и хлеб, колеблется от 10 до 30 проц. нуждающихся. В провинции же он составляет меньше 2 проц. По словам журнала, в Лодзи 9 тыс. детей приходят в школу голодными. 7 проц. школьной молодежи Лодзи больны туберкулезом, 25 проц. страдают малокровием, у 40 проц. детей увеличены железы.

На одного школьного врача в Лодзи приходится около трех тысяч детей, в Варшавском воеводстве только три школы обеспечены врачебной помощью.

(ТАСС).

«Белокурое помешательство».

«Вюртембергише прессдинст» сообщает: «Министерский советник Штеле в докладе, сделанном в национал-социалистском союзе учителей Штутгарта, заметил, что не следует заходить слишком далеко в попытках очищения немецкого народа от всех иных расовых примесей. Конкретно говоря, не надо допускать свирепствующего теперь среди немцев и в особенности среди немок «белокурого помешательства», благодаря которому уже проливаются целые потоки перекиси водорода.

Не каждый светлый блондин,—заявляет Штеле,—внутренне является чистым германцем, и во многих черноволосых скрывается героическая душа».

Жертвы уличного движения в Англии.

Вся английская печать с тревогой отмечает катастрофический рост жертв уличного движения в Англии. С 1 января по 10 ноября текущего года насчитывается 6.138 убитых и 196.849 раненых. Это рекордный год по числу несчастных случаев.

(ТАСС).

Иностранная хроника.

❋ Во время своего полета в стратосферу 23 октября с. г. супруги Пикар достигли высоты в 17.672 метра.

❋ Парагвайские войска возобновили наступление в Чако и захватили в плен 7 тыс. боливийских солдат.

❋ Число официально зарегистрированных безработных во Франции за последнюю неделю увеличилось на 8 тысяч человек и составляет на 10 ноября 385.880 человек.

❋ Пассивное сальдо внешней торговли Франции за 10 месяцев текущего года составляет почти 5 млрд франков.

❋ Парижский корреспондент «Ници-нici» передает интервью с председателем «французской ассоциации развития народного хозяйства» Фужером, который собирается во главе «миссии деловых людей» посетить Японию и Манчжоу-Го. Фужер заявил, что он выезжает в Японию в конце декабря и предполагает пробыть на Дальнем Востоке месяц с целью изучения возможности вложения французских капиталов в Манчжурии и Японии.

❋ Бюро реформистского интернационала профсоюзов приняло резолюцию, в которой рекомендует всем рабочим Саарской области голосовать за статус-кво (сохранение нынешнего положения).

❋ В Греции профсоюз железнодорожных рабочих и служащих постановил об'явить получасовую забастовку протеста против созыва фашистского с'езда.

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ОТДЕЛА НА ПАРИЖСКОЙ АВИОВЫСТАВКЕ.

ПАРИЖ, 17 ноября. (ТАСС). Вся печать уделяет значительное внимание международной авиационной выставке и в особенности советскому отделу.

«Эр нувель» отмечает особый характер советских экспонатов, привлекающих внимание всех посетителей. Основное достоинство советского отдела, пишет газета, это то, что он проникнут одним принципом, который положен в основу советской воздушной мощи, произведшей большое впечатление на всех посетивших СССР, вплоть до такого реакционного журналиста, как Анри де-Кериллис. «Этот принцип, — продолжает газета, — заключается в том, что советская авиация систематически применяется для развития сельского хозяйства и промышленности».

«Репюблик», описывая самолет «Максим Горький», называет его «летающим городом с типографией на борту».

Описывая модель советского стратостата «СССР», газета отмечает изумление посетителей перед героизмом советских стратонавтов, осмелившихся в такой легкой гондоле стратостата *подняться на высоту* 19 км.

Франко-германские переговоры о Сааре.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 18 ноября. Внимание политических кругов Франции приковано к Совету Лиги наций, созыв которого отложен с 21 на 24 ноября. Секретариат Лиги наций опубликовал вчера сообщение, в котором об'ясняет эту отсрочку просьбой барона Алоизи, председателя «комитета трех» по саарскому вопросу.

Агентство Гаваса сопровождает это сообщение комментариями, в которых приводятся причины отсрочки. Германское правительство долго тянуло с отправкой своих представителей в Рим для переговоров с французскими делегатами о различных саарских проблемах. Переговоры с представителями Германии начались лишь 15 ноября. «Неправильно было бы, — заявляет агентство, — если бы на основании отсрочки сессии Совета сделали пессимистические выводы о ходе римских переговоров. Напротив, получены ободряющие сведения об этих переговорах как в Женеве, так и в других столицах».

Многие французские газеты следующим образом об'ясняют этот оптимизм: германские делегаты, будто бы, проявили уступчивость в финансовых и экономических *вопросах. Что касается Франции, то* французское правительство, по уверению Пертинакса в «Эко де Пари» и Табуи в «Эвр», готово, в случае, если саарская правительственная комиссия обратится за помощью к французским войскам, послать простые полицейские силы. «Но само собой разумеется, — добавляет Пертинакс,— что французское правительство не связывает себя в этом отношении; характер и размеры беспорядков, которые нужно было бы подавить, имеют решающее значение для размеров иностранной помощи».

Официозная «Там» не делает никаких намеков на возможность отправки полицейских сил вместо войск. Газета подчеркивает, что «если нужно будет, то Франция не уклонится от своих обязательств. От немцев зависит, чтобы Франция не оказалась перед необходимостью вмешаться».

Второй важный вопрос, который будет обсуждаться Советом Лиги наций, — это вопрос об ответственности за марсельское покушение. Совет Лиги наций с самого начала займется обсуждением югославского меморандума, поддерживаемого всей Малой Антантой и формально обвиняющего Венгрию.

В Париже полагают, что меморандум не вызовет немедленной дискуссии и что обсуждение вопроса по существу состоится лишь на январской сессии.

Наконец, третий вопрос, привлекающий к себе внимание политических кругов Франции,—это созыв бюро конференции по разоружению, которое будет заседать наряду с Советом Лиги наций. Гендерсон предложил пока отложить неразрешенные проблемы и удовлетвориться внесением в протокол достигнутых частичных результатов. Речь идет о 1) регламентации производства и перевозки оружия, 2) опубликовании военных бюджетов, 3) создании постоянной комиссии по вопросам разоружения.

Реми.

20 ноября—пленум Лиги наций.

ПАРИЖ, 18 ноября. (ТАСС). Из Женевы сообщают, что 20 ноября откроется чрезвычайный пленум Лиги наций для обсуждения конфликта между Боливией и Парагваем и состоится заседание бюро конференции по разоружению. Министр иностранных дел Лаваль прибудет в Женеву *20 ноября и примет участие в заседании* пленума Лиги наций.

НОВОНИКОЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ НА ПОВОДУ У ЕДИНОЛИЧНИКОВ.

(От специальных корреспондентов «Правды»).

Стоило только Клерикову, председателю новоникольской сельской избирательной комиссии, разрешить задавать вопросы докладчику Свиридову, как они посыпались— злые, едкие, занозистые.

— Почему скидки по налогу проводил единолично, без участия налоговой комиссии?

— Куда девал заявления о неправильном использовании семфонда?

— Почему не приходовал деньги от сбора штрафов?

Первое слово взял колхозник из «Пути Ильича»—Сыромкин.

— Куда такое дело годится? — сказал Сыромкин. — Загорится дом, а нам и тушить его нечем. Ни ведра, ни багра, ни пожарной машины. А ведь мы в прошлый наказ специально вписывали: организовать пожарную дружину. Да он, наверное, и наказ потерял.

— С таким сельсоветом нам до зажиточной жизни не дойти,—сказал колхозник Мухин.—Сельсовет должен помогать колхозу, руководить жизнью, учить. А мы от Свиридова других слов, кроме «штрафану», и не слыхали...

— Слово тов. Ежову, — об'явил председатель.

Стало тихо. Ежов—председатель колхоза «Путь Ильича». Он — руководитель подавляющей части присутствующих здесь.

— Наш сельсовет,—говорит т. Ежов,— [illegible] единоличникам и колхозникам. Ему не было до нас дела. Почему у нас процент коллективизации ниже, чем в других сельсоветах, почему мы плетемся в хвосте других сельсоветов? А потому, что Свиридов [illegible] не с нами, а с единоличниками. Им—[illegible] и уступки, а на нас— штрафами и [illegible]. Правильно ли я говорю?

[illegible] не могли успокоиться [illegible]. После Ежова говорил [illegible], после [illegible] — Максимов, потом [illegible]... Все разобрали. Досталось (и [illegible]) районному руководству за то, что не проверяло работу сельсовета, не [illegible] внимания на [illegible] о [illegible] работе Свиридова.

[illegible] приняли [illegible]:

— Признать работу [illegible] сельсовета, Плавского района, [illegible] области, неудовлетворительной...

— [illegible] — неправильно [illegible]...

— [illegible] и поставить вопрос о привлечении к [illegible] ответственности [illegible] Свиридова за растрату и другие [illegible] дела.

Все [illegible].

[illegible] ам. Сталина

И. ТИМОФЕЕВ.

С. ЕЗЕРСКИЙ.

Плавский район, Московской обл.

Вторичные выборы семлевского сельсовета.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

В деревне Тихоново, семлевского сельсовета, Вяземского района, снова происходили выборы. Теперь выборы носили организованный и праздничный характер.

Большая изба колхозника Панова, в которой было назначено собрание, чисто вымыта, украшена лозунгами, плакатами, портретами. Для всех избирателей приготовлены места. На избе вывешены красный флаг и табличка: **«Здесь 16 ноября состоится выборное собрание»**.

К назначенному времени из 91 избирателя явились 90. На собрание пришли все женщины, все старики, «инвалиды», которых председатель прежней сельской избирательной комиссии семлевского сельсовета **Алексеев** вычеркивал из списка избирателей. Люди пришли на собрание чисто одетыми, в праздничных костюмах.

Уполномоченный сельской избирательной комиссии нового состава рассказал избирателям о причинах отмены прежних выборов в тихоновском избирательном участке, зачитал список избирателей и явившихся на собрание, об'яснил порядок выборов и голосования. Все избиратели деревни Тихоново уже хорошо знали о корреспонденции в «Правде» о нарушении семлевским сельсоветом советской демократии. Новое собрание отличалось большой активностью.

Депутатами единогласно избраны лучшие колхозники-ударники: **Мария Мазоева**—бывший делегат областного слета колхозников-ударников, лучший бригадир колхоза **Елена Зайцева**, ударник **Павел Александров** и комсомольский организатор **Владимир Милов**.

После выборов в Тихонове состоялось массовое колхозное гулянье.

Вяземский район, Западной обл.

ПО СЛЕДАМ МАТЕРИАЛОВ «ПРАВДЫ».

„Легкомыслие или безответственность?“

Постановление бюро Азово-Черноморского крайкома и президиума крайисполкома.

Крайком и крайисполком признают правильной оценку хода выборов сельсоветов по краю, данную в передовой «Правды» 15 ноября **«За поголовное участие трудящихся в выборах сельсоветов»**, а также факты, приведенные в статье **«Легкомыслие или безответственность»** («Правда» за 14 ноября), и обязывают обкомы, райкомы, политотделы, краевую избирательную комиссию, городские избирательные комиссии и сельские избирательные комиссии на основе указаний «Правды» и решения крайкома «О ходе выборов в советы» обеспечить глубокую массовую политическую и организационную («с каждым избирателем в отдельности») работу, провести выборы в сельсоветы под лозунгами: «Укрепим советы—органы пролетарской диктатуры! За поголовное активное участие всех трудящихся в выборах советов! Лучших ударников и ударниц, лучших бойцов за социализм, знатных людей нашей страны — выберем в советы!»

Председатель крайисполкома ЛАРИН.

Секретарь крайкома ВКП(б) МАЛИНОВ.

Ростов-на-Дону. (Передано по телефону).

Выплавка металла за 16 ноября (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.000
Выплавлено	31.436	29.084
% плана.	99,8	100,3

Выпуск проката за 16 ноября (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	20.013	95,3

Добыча угля по Союзу за 15 ноября (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
287.200	276.185	96,2

Добыча угля в Донбассе за 16 ноября (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
181.313	180.106	99,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 16 НОЯБРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено. Вагонов	Погружено. % выполнения плана	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Курская (нач. т. Карпенко)	2.425	99	107	115	96
Западная (нач. т. Жуков)	2.360	124	101	106	109
Казанская (нач. т. Кучкин)	2.922	109	106	110	106
Оренбургская (нач. т. Подщивалин)	516	108	117	92	102
Южная (нач. т. Зорин)	1.795	105	106	105	107
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	1.295	93	96	110	102
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	3.575	102	110	90	100
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.927	113	91	94	97
Мурманская (нач. т. Ледких)	1.806	115	85	89	89
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.355	110	89	92	93
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.871	97	95	123	118
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	989	93	103	97	100
Северная (нач. т. Амосов)	2.870	101	101	91	100
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.310	90	96	96	92
Окружная (врид. нач. т. Шрамко)	266	92	105	109	120
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.223	91	101	97	108
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.941	100	89	94	107
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.325	85	85	109	108
Турксиб (нач. т. Четвергов)	370	103	93	61	91
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	3.068	88	99	84	109
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.608	87	78	77	94
Пермская (нач. т. Миронов)	1.549	65	76	84	90
Омская (нач. т. Базулин)	713	64	79	87	96
Томская (нач. т. Дьянов)	2.815	79	69	82	110
Забайкальская (нач. т. Осипов)	369	81	72	71	114
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	643	85	59	73	108
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.097	81	77	60	113
Погружено всего	58.003	95			
Разгружено »	56.792				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	217.708	тонн	94	проц. плана
Кокс	17.217	»	103	» »
Руда	66.368	»	95	» »
Флюсы	19.557	»	92	» »
Соль	11.011	»	112	» »
Металл	2.191	вагонов	95	» »
Хлеб	5.076	»	93	» »
Лес	4.396	»	95	» »
Нефтепродукты	3.968	»	83	» »

«ТАЧАНКА» — скульптура из дерева работы худ. Мотовилова. (Выставка «История Первой конной армии в живописи»).

ПЕСНЯ В КРАСКАХ.

ВЫСТАВКА «ИСТОРИЯ 1-Й КОННОЙ В ЖИВОПИСИ».

Степь зеленая стелется широким ковром, синее небо раскинулось над степью. Вдоль балки пробирается вооруженный верховой. Он один, вокруг степная тишина. Казак ли это или иногородний, — кто его знает. Куда держит путь этот одинокий всадник? В красную конницу, к Буденному.

Этот эпизод запечатлен художником Грековым в небольшой, но запоминающейся картине, скромно спрятавшейся в дальнем углу выставки.

Из хуторов, из станиц, из сел и деревень притекали под красные знамена униженные и оскорбленные, бедняки и батраки, малоземельные казаки и иногородние— все, кто хотел вооруженной рукой доставать себе новое счастье. Далеко разносилась весть о большевистской коннице, ее победах и ее командире.

Каждая из картин выставки воскрешает перед зрителем страницы славной истории 1-й конной.

У входа посетителю бросается в глаза список фамилий не столь славных, сколь отмеченных печальной известностью. Начинает список полковник Гилорыбов и кончает барон Врангель. Сколько тут «добрых старых знакомых», чьи имена памятны по сводкам с фронта, газетам тех времен и военным книгам! Где вы, пылкий бандит Шкуро, лихой «рейдовик» Мамонтов, неудачный «десантщик» Улагай и многие другие? «Иных уж нет, а те далече».

Под Воронежем была разгромлена белая конница генерала Шкуро. Великолепный штабной поезд шкуровского командования попал в руки буденновцев. В поезде ценный груз — ящики с офицерскими погонами, желанной наградой для тех полков, какие первыми вступят в белокаменную Москву. Не суждено было увидеть шкуровцам свершения своих надежд. Веселые буденновцы украсили офицерскими погонами хвосты и гривы своих добрых коней.

Эта картина художника Горелова показывает радость победы и веселье победителей.

Рядом широкие полотна художника Грекова воскрешают картины незабываемых сражений.

Враг отступал, но был еще силен. Чем ближе к Дону и Кубани откатывались теснимые со всех сторон белые части, тем ожесточеннее закипали бои, тем свирепее скалили зубы белые волки.

Батайск — деникинский Верден. Сильно укрепились здесь беляки, и немало усилий пришлось затратить красным войскам, прежде чем Батайск пал. Вот смотрите! Идет в атаку на Батайск красная конница, блестят клинки сабель, стремительно движение наступающих. Но враг стоек и опасен. Рвутся снаряды, свистят пули, бойцы и их кони своими телами устилают путь к победе. Картина так и называется: «Тяжелая атака под Батайском».

... Мокрый талый снег, клочковатые седые облака, синее утро. Жестокий бой кипит под станицей Егорлыкской. Ломят красные белую силу. В группе всадников на переднем плане—Ворошилов и Буденный. Они пристально следят за ходом сражения.

Неподалеку — пленные офицеры. Они стоят жалкие, понурые, всем своим видом просящие о пощаде. Горе побежденным!

Проходят перед глазами зрителя картины стычек, боев, жестоких фронтальных сражений.

В громах битв добывала 1-я конная свою великую революционную славу.

Со стен смотрят портреты людей, выковывавших победу: Клим Ворошилов, железный нарком, Семен Буденный, командарм 1-й конной, его славные начдивы — Городовиков, Тимошенко, Апанасенко...

Ленин, Сталин, Фрунзе вдохновляли бойцов и командиров 1-ой конной, знамена Октябрьской революции развевались над ее стремительными полками.

Выставка «История 1-й конной» — это простая, торжественная и радостная песня в красках. Эту песню сложили советские художники—баталисты и портретисты—Греков, Герасимов, Бродский, Горелов и другие.

Старые бойцы, посетив выставку, вспомнят былые грозовые годы. Молодежь, посмотрев картины, увидит, как побеждали и умирали за революцию их отцы и братья.

Н. КРЭН.

Липецкий завод построен.

ЛИПЕЦК, 18 ноября. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялся торжественный пуск первой очереди Новолипецкого металлургического завода. Из Воронежа на торжество прибыла делегация рабочих и руководители областных организаций, во главе с секретарем обкома партии тов. **Варейкисом**.

Дорога украшена арками. Строители встречают своих гостей песнями и знаменами. Они показывают им электрическое, погрузочное и разливочное хозяйство и самую домну, увитую трубами, украшенную флагами, домну-именинницу.

Первая домна Новолипецкого завода с суточной производительностью в 600 тонн чугуна вступила в строй 6 ноября. В строительство первой очереди завода вложено 113 млн рублей.

— Каждый день, — сказал тов. **Варейкис** на торжественном митинге, — приносит новые победы нашей стране. Нет уголка в Советском Союзе, нет завода, колхоза, улицы, рабочего жилища, где бы не видны были успехи нашего государства. Вот почему при открытии завода мы, прежде всего, должны отметить великую роль большевистской партии, рабочего класса, колхозников, великого **Сталина** в тех успехах, которые мы имеем.

— Больше, чем кто-либо, — говорит Герой Советского Союза тов. **Водопьянов**,— я знаю места, где ныне построен липецкий гигант. Я помню старый липецкий быт, грязный, вшивый, с пьяными кабаками. Теперь вижу начало нового Липецка. Будем беречь наш завод, будем прилежно работать, чтобы страна гордилась нами так же, как гордимся мы этим прекрасным заводом.

МОСКВА ЗА ДЕНЬ.

Этой зимой впервые на работах по уборке снега с мостовых Москвы будет применен грейдер, двигающийся на прицепе автомобиля. Грейдер производит разрыхление уплотненного снега и сгребает его в валы. На московских заводах строятся и будут испытаны этой зимой также ледоскалыватель (для скалки льда с тротуаров), усовершенствованный пескоразбрасыватель, щетка со стальными прутьями для очистки тротуаров, заменяющая скребок и метлу, снегонагружатель.

50 гарнитуров мягкой мебели для гостиницы Моссовета получил из своей мастерской трест «Московские гостиницы». К концу будущего квартала трест получит 387 гарнитуров мебели из мастерской Ленинградской судостроительной верфи.

19 жилых корпусов для рабочих сданы в эксплуатацию в этом году трестом «Мосжилстрой». Общая кубатура корпусов — 398 тыс. кубических метров.

Совещание хозяйственников Москвы по вопросам договорной кампании 1935 года открывается 19 ноября в клубе работников народного хозяйства им. Дзержинского.

Доклад тов. Архипова на тему «Расовая теория германского фашизма» состоится 20 ноября в Научно-исследовательском институте национальностей СССР при ЦИК Союза ССР.

Убийство двух пионерок-общественниц.

САМАРА, 18 ноября. (Корр. «Правды»). В ночь на 5 ноября в Ташлинской МТС, Средневолжского края, зверски убиты две пионерки, хорошие общественницы—**Анастасия Разинкина** (дочь директора МТС) и **Паля Смагина** (дочь лучшего ударника мастерских). Убийцы — классовые враги— сын попа Усов и Сенин.

На митинге молодежь Ташлинской МТС приняла решение, в котором требует от пролетарского суда применить к убийцам высшую меру наказания и призывает молодежь и пионеров еще более сплотиться вокруг коммунистической партии и ее вождя товарища **Сталина** для дальнейшей борьбы за дело коммунизма.

—o—

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ ВОСХИЩЕНЫ КРАМАТОРСКИМ ЗАВОДОМ.

КРАМАТОРСК, 18 ноября. (Корр. «Правды»). Сегодня новый Краматорский завод тяжелого машиностроения им. Сталина посетила делегация чехословацких рабочих, гостившая в Москве на празднике XVII годовщины Октября. Посетив главные цехи гиганта, делегаты в своих беседах выразили огромное восхищение заводом и особенно его насыщенностью станками новейшей техники. Находящиеся среди делегатов национал-социалисты в своих выступлениях разделяли вместе со всей рабочей делегацией восторг темпами строительства и красотой нового завода.

—o—

ЗИМНИЙ СЕЗОН В ЯЛТЕ.

ЯЛТА, 18 ноября. (Корр. «Правды»). На южном берегу Крыма в зимний сезон будут работать все санатории (за исключением санатория им. Фрунзе в Симеизе). Открылись два новых санатория — в Гурзуфе на 100 мест для колхозной молодежи и в Ливадии санаторий «Ударник» для туберкулезных больных.

—o—

НА КАМЕ И УНЖЕ—ЛЕД.

ГОРЬКИЙ, 18 ноября. (Корр. «Правды»). На Волге наступило похолодание. Сегодня получено сообщение о том, что на Унже и Каме идет лед. Сура замерзла. На Волге температура воды около нуля. Местами идет «сало». В районе Верхневолжского пароходства прекращено всякое движение. Последние суда уходят в затоны.

—o—

БОРЬБА СО СКОПЛЕНИЯМИ ЛЬДА НА НЕВЕ.

ЛЕНИНГРАД, 18 ноября. (Корр. «Правды»). Ленинградский научно-исследовательский институт коммунального хозяйства в нынешнюю зиму впервые широко организует борьбу с заторами — скоплением льда на Неве, обычно причиняющим миллионные убытки. Устанавливается систематическое наблюдение за уровнем воды и продвижением льда. На всем протяжении Невы от Шлиссельбурга до Ленинграда устраивается 40 водомерных постов. В виде опыта будут устроены ледяные плотины.

На берег выбросило красный флаг.

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ, 18 ноября. (Радио). Мы уже сообщали, что к острову Коса выбросило бочки, брусья, части сломанных нарт—повидимому, остатки лагеря Шмидта (см. «Правду» № 310, от 11 ноября). Сейчас выясняется, что на Косу с северной стороны острова прибоем выбросило еще одну деревянную бочку, полную керосина, и два черных одеяла, прибитых к доскам. Предполагаю, что одеялами было отеплено на льду жилье лагеря Шмидта.

В штаб зимовки острова Врангеля доставлен выброшенный одновременно на берег красный флаг из шерстяной материи, прибитый тремя гвоздями к двухметровому обломку доски. Флаг весь истрепанный.

Нач. острова Врангеля СЕМЕНЧУК.

—o—

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БОРЬБЕ С МАЛЯРИЕЙ.

25 ноября в Москве открывается всероссийское совещание по борьбе с малярией.

По поводу предстоящей конференции директор Тропического института т. Сергиев сообщил корреспонденту «Правды» следующее:

— В этом году была развернута большая профилактическая и лечебная работа по борьбе с малярией. Работа по авиоопылению увеличена в текущем году вдвое против прошлого года — опылено 650 тыс. га. Значительно возросла сеть специальных лечебных учреждений. Вновь открыто 80 малярийных станций и 170 пунктов.

Впервые в текущем году применено лечение в массовом масштабе плазмоцидом, который лучше хинина предохраняет от распространения малярии. На нескольких тысячах больных испытан препарат «акрихин», превосходящий по силе действия хинин в шесть — семь раз.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

Неизвестные до сих пор документы о Салтыкове-Щедрине и Короленко обнаружены в вятских архивах. Разборка материалов вятского архивного бюро, среди которых имеется много других исторических документов, продолжается.

Директор Национального метеорологического бюро Франции проф. Ворэ прислал директору Института аэрологии в Слуцке (Ленинградская область) проф. Молчанову оидограф Кюля — прибор для исследования верхних слоев атмосферы.

В Бурято-Монголии обнаружены миндаль и персик, произрастающие в диком состоянии. Семена их направляются в крымский опытный плодо-ягодный рассадник.

Новый портативный самоспасатель при подземных пожарах разработал Макеевский научно-исследовательский институт техники безопасности.

Производство ручных опыливателей для борьбы с вредителями сельского хозяйства и малярийными личинками освоил ленинградский завод «Вулкан».

Слет физкультурников-колхозников состоялся при Чембарской машинно-тракторной станции (Средняя Волга). На слете проведены были состязания по легкой атлетике, стрельбе и метанию гранат.

„ПРОДАВЕЦ ПТИЦ“.

(МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ).

Музыка, пение, танцы — основные элементы оперетты. Жизнерадостность, бодрость и веселая улыбка должны быть желанными гостями в зале. В театр оперетты зритель приходит отдохнуть.

Попытки создать советскую оперетту продолжаются, но они не исключают, а предполагают использование старинной оперетты, мелодичной и оптимистической.

Пока поиски продолжаются (а их нужно продолжать), возобновление в Московском театре оперетты старинного спектакля «Продавец птиц» Целлера вполне оправдано. Звучность и мелодичность музыки, запоминающиеся песенки, танцы, ряд удачных комических ситуаций. Смех полноправно владеет зрительным залом.

Несомненный успех, удача театра.

Где причины? Прежде всего музыка. Композитор Целлер исправлен и модернизирован заслуженным деятелем искусств С. Н. Василенко. Культурная редакция музыкального текста, введение ряда мотивов из других оперетт того же автора («Мартин рудокоп») углубили музыкальное звучание спектакля.

Но основное — актеры. В театре оперетты сохранился не только кадр «старшего» поколения (Татьяна Бах, Ярон и др.), но растет и новое поколение (Лебедева, Высоцкий).

Мы не знаем, к какому поколению отнести Володина, игравшего в отчетном спектакле ведущую роль. Роль старого барона, сладострастного и сребролюбивого, сделана актером скульптурно и четко. Смех зрительного зала, бодрость аудитории созданы в значительной части Володиным.

Удачный каламбур, веселая песенка, великолепная мимика — неот'емлемые качества Володина. Комикование Володина уходит от старых штампов, поднимается до социального звучания.

Характерным для спектакля является исполнение главных ролей молодыми актерами. Лебедева (герцогиня) прекрасно пела и тонко играла. Высоцкий обнаружил хорошие голосовые средства.

В тон радостному звучанию спектакля — декорации Евгения Соколова.

Мы были на первом спектакле, он затянулся до половины первого ночи. Первый акт шел в замедленных темпах — полтора часа. Оперетта еще перегружена деталями. Надо сильно сократить первый акт, убрать ряд массовых сцен, придуманных постановщиком (А. Н. Феона).

Итог: оперетта «Продавец птиц» надолго упрочится в репертуаре. Этому способствуют мелодичная музыка, удачная игра актеров, оформление Евгения Соколова и успех постановщика А. Н. Феона.

С. РОЗЕНТАЛЬ.

Уполномоч. Главлита № Б—102182. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изгот. № 1038.